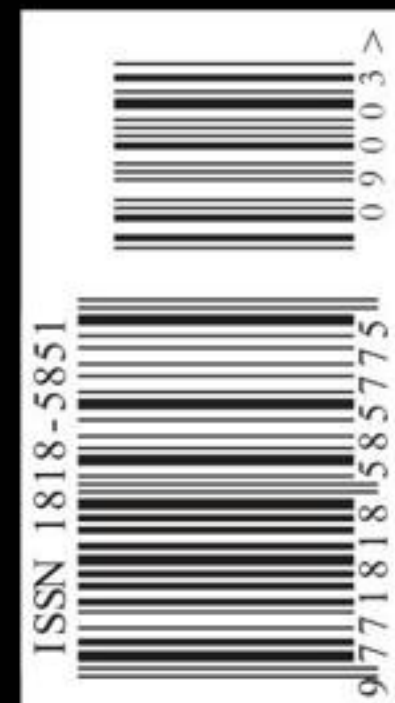

СЛОВО

ДОШ

ЧЕЧНЯ

на связи

с ИЧКЕРИЕЙ

▶ 24

ДЕМОГРАФИЯ
ПО-ИНГУШКИ стр. 28

ОДИН ДЕНЬ
НА СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ стр. 40

ТРИ ГОДА БЕЗ ПОЛИТКОВСКОЙ

«Прошло три года со дня гибели Анны Политковской.

Тогда случившееся показалось немыслимым, не верилось. Слишком широкую известность успела заслужить журналистка, которая, чуть ли не в одиночку прорывая информационную блокаду второй чеченской войны, возвещала миру о бесчестии тех, кто развязал эту бойню во имя своей власти и корысти, о бедствиях, что по их вине обрушились на целый народ. Ее благородство и отвага волновали многих в самых отдаленных уголках планеты, она была награждена множеством престижных международных премий в области журналистики и правозащиты. Казалось, признание такого масштаба и мировая известность способны защитить от прямой физической расправы.

Но все, кто считал так, глубоко ошибались. Когда убийцы смогли поднять руку на Анну Политковскую, знаменитую журналистку и правозащитницу, человека редкой духовной высоты, наконец, просто на женщину, стало очевидно, что последняя грань пройдена, предела злодеяниям нет: давление и запугивание, травля и угрозы, кровавые расправы над неугодными - все это в порядке вещей. Спустя три года после гибели Анны Политковской в стране прошла серия убийств других правозащитников: Стаса Маркелова, Наташи Эстемировой, Заремы Садулаевой.

Подлость и безнаказанность убийц - еще не самое страшное. Горше и опаснее то, что массовое сознание к ним привыкло. Зло присутствует в этом мире повсюду, но здоровому социуму свойственен иммунитет: сострадание, чувство ответственности, гневный протест против жестокости. А у нашего общества эти реакции, похоже, атрофировались - ничто уже не будоражит его совести, ничто не способно всколыхнуть его разум. Да, мы больны, мы тяжело больны равнодушием...»

Читатель «ДОШ», М.Даудов

РЕДАКЦИЯ В МОСКВЕ

РФ, 103982, г. Москва,
пер. Лучников 4, под. 3
Тел.: (495) 621-04-24,
тел./факс: (495) 625-06-63
E-mail: info@doshdu.ru

РЕДАКЦИЯ В ГРОЗНОМ

ЧР, г. Грозный,
ул. Маяковского, 92
Тел.: (928) 789-78-30
E-mail: gr@doshdu.ru

Главный редактор
Исрапил ШОВХАЛОВ
e-mail: israpil@doshdu.ru
Шеф-редактор
Абдулла ДУДУЕВ
e-mail: abdulla@doshdu.ru
Заместитель шеф-редактора
Светлана АЛИЕВА

ОТДЕЛЫ
История/Права человека/
Общество/Культура
Мария КАТЫШЕВА
Мурад МУСАЕВ
Лидия ЮСУПОВА
Лидия МИХАЛЬЧЕНКО
Инна БУТОРИНА
Елена САННИКОВА
Зоя СВЕТОВА
Хасан ДЖАНТАЕВ

Корсеть
Малика БЕТИЕВА (Грозный)
Марет ИСАЕВА (Грозный)
Марем ЯЛХАРОЕВА (Ингушетия)
Наталья КРАЙНОВА (Дагестан)
Надежда БОТАШЕВА (Карачаевск)
Али МАГОМЕДОВ (Дагестан)

Ответственный секретарь
Георгий ЗИНГЕР

Литературный редактор
Ирина ВАСЮЧЕНКО
Дизайн и верстка
Дмитрий Яковлев

Журнал зарегистрирован
в Министерстве Российской
Федерации по делам печати,
телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций,
свидетельство ПИ N 77-15652
от 9 июня 2003 г.
Учредитель и издатель

Общественная организация
«Региональная гражданская
инициатива — право на жизнь
и гражданское достоинство»
Председатель правления
Виктор КОГАН-ЯСНЫЙ

Мнения, высказанные в авторских материалах
и в интервью, не обязательно совпадают
с позицией редакции и издателя. Все права
на материалы, опубликованные в номере,
принадлежат редакции. Перепечатка без раз-
решения редакции запрещена. При использо-
вании и цитировании материалов ссылка на
«ДОШ» обязательна.
Тираж 5000 экз.

ДОШ

ЕЖЕКВАРТАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
ДОШ 3(25)/2009

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

- 2 КУМУХ — ПЕРЕКРЕСТОК ВЕКОВ
- 6 ПОСЛЕДНЕЕ ПРИСТАНИЩЕ
КАВКАЗСКИХ ЭМИГРАНТОВ
- 10 ВОЗВРАЩЕНИЕ БЛУДНОГО ВОЖДА

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

- 11 РАССТРЕЛЬНОЕ ЛЕТО
- 15 ЯХЪЯ ЕВЛОЕВ: «МЫ РАЗОЧАРОВАНЫ»
- 18 РЕЛИГИОЗНЫЕ УБЕЖДЕНИЯ НАКАЗУЕМЫ
- 19 СОБЫТИЯ В ПЕРМИ —
ПРОГРЕСС В НАЦИОНАЛЬНОМ ВОПРОСЕ?
- 21 КНИГА НА БУДУЩЕЕ
- 22 «РЕПОРТЕРОВ БЕЗ ГРАНИЦ»
НЕ ПУСТИЛИ В МОСКВУ
- 23 ЖУРНАЛИСТ,
КОТОРОГО НЕ ЗАСТАВИТЬ МОЛЧАТЬ

ПОЛИТИКА

- 24 ЧЕЧНЯ НА СВЯЗИ С ИЧКЕРИЕЙ

ОБЩЕСТВО

- 28 ДЕМОГРАФИЯ ПО-ИНГУШСКИ
- 30 НАРОДЫ КАВКАЗА: ЖИВЕТ НОГАЙСКОЕ СЛОВО
- 33 ХРАНИТЕЛЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ СВЯТЫНЬ

КУЛЬТУРА

- 34 ВЕЧНОСТЬ ЗА ПЛЕТЕНОЙ ОГРАДОЙ
- 37 ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ ТАЛАНТА

ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ

- 40 ОДИН ДЕНЬ НА СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ

ЮБИЛЕЙ

- 49 НАША МАША

Рано утром 17 июля во дворе своего дома в Грозном была похищена чеченская правозащитница, сотрудница грозненского офиса ПЦ «Мемориал» Наталья Эстемирова. Через несколько часов убитую Наталью обнаружили в соседней Ингушетии.

Амения, чем через месяц, 11 августа, из своего офиса в центре чеченской столицы была похищена еще одна правозащитница - глава неправительственной организации «Спасем поколение» Зарема Садулаева со своим мужем Умаром Джабраиловым. На второй день под утро Зарему с Умаром нашли в грозненском поселке Черноречье расстрелянными. Тела убитых были засунуты в багажник их собственной машины.

Опираясь на знакомые народные сюжеты, но чаще на собственные впечатления и размышления, Наташа Эстемирова писала - то, что она называла сказками. Одна из них - «Сказка о Страхе». Ее Наташа прислала полтора года назад для публикации в «ДОШ».

11

КУМУХ

ПЕРЕКРЕСТОК ВЕКОВ

В Дагестане есть места, где связь времен ощущается особенно остро. Граница между стариной и днем нынешним размыта. Дома здесь строят так, как строили двести лет назад, а к легендарным предкам относятся не как к историческим личностям, а как к землякам и родственникам. Селение Кумух, райцентр Лакского района, — одно из таких мест.

В Кумух мы отправились, чтобы посмотреть древнюю мечеть, недавно отреставрированную на деньги министерства культуры России. По словам местных жителей, она была построена в VIII веке. На первый взгляд и не скажешь, что у этого

здания столь почтенный возраст. Скептики уверяют, что на самом деле мечеть построена не раньше XVIII века на месте более древней. Сколько веков исполнилось кумухской достопримечательности — решать ученым, но в любом случае это памятник федерального значения.

В Кумухе нас встретили представитель районной администрации Ризван Омаханов, имам мечети Магомед Саламов и корреспондент местной газеты «Хяххх баргъ» («Заря») Курбан Курбанов, любитель старины. «Как определяли возраст? — переспрашивает Курбан, — По письменным источникам. Кумухская джума-мечеть (джума — значит соборная, для общей

обязательной пятничной молитвы; для ежедневных молитв существовали квартальные мечети) упоминается и в «Дербенд-наме», и в «Асари-Дагестан», и в «Истории» Абу-Муслима. Она была построена по велению Масламы ибн Абдул-Малика во время его похода в Дагестан в 733 или 734 году, когда он распространял в Дагестане мусульманство «с помощью сабли». «Только не надо путать его с другими Абу-Муслимами», — предостерегает Курбан, не подозревая, что перепутать я не смогу в силу своей безграмотности: про Абу-Муслимов никогда не слышала, а вот имя Масламы помню — из книги Стругацких «Отягощенные злом». Но, наверно, это был не тот Маслама. А Курбан между тем продолжает: «Дата окончания строительства указана точно — 777 год, то есть достроили ее уже после смерти Масламы. Через тысячу лет, при Мухаммад-хане (он правил в 1748—1789 годах), мечеть была перестроена. Насколько — неизвестно, возможно, это был просто капитальный ремонт».

Об этом Масламе в арабском списке «Дербенд-наме» говорится так: «Отправился в вилайат Кумух, сражался с его жителями, нанес им поражение, убил их правителя. Тем, кто принял ислам, он назначил добычу. Он построил в городе Кумух мечеть, назначил над ним, а также над другими областями Дагестана хакима».

С виду это обычный большой дом. Только вход (этнографы говорят «портал») необычный — арка над дверью украшена цветочным орнаментом. Вокруг окон (недавно их заменили на пластиковые, поставили новые решетки) тоже символы: то ли цветы, то ли солярные знаки. Под крышей остатки каменных колец, какие часто встречаются в дагестанских аулах: из камня выдается петля, в которой висит каменное же кольцо. Говорят, таким образом мастера демонстрировали свое умение — ведь вся эта канитель вытесана из одного куска камня. «Старики еще видели эти кольца, но я уже не застал, — поясняет Курбан. — Говорят, при советской власти в них специально стреляли из винтовок. Видите, над куполом полумесяц со звездой, а ниже шары: маленький и большой? Не знаю, что они символизируют, видимо, землю, солнце и луну, но когда их меняли, старые оказались продырявленными, видимо, пулями. Бесценные рукописные книги, хранившиеся в мечети, в годы сталинских гонений на религию выбросили в реку, в Казикумухское Койсу. А цветные витражи на окнах разбились пионеры».

При советской власти в мечети был продовольственный склад, после перестройки там открыли краеведческий музей, а в середине 90-х лидер Лакского национального движения Магомед Хачилаев велел вынести экспонаты, и мечеть снова стала использоваться по назначению. У входа надпись на арабском языке. Имам Магомед переводит нам дословно: «Возьми из жизни достаточное, из удела своего возьми чистое, все закончится так же, как гаснет свеча. Поразмысли об этом».

Я покрываю голову, и мы с правой ноги заходим внутрь, с трудом отворив тяжелую дубовую дверь, обитую жстью. Внутри полумрак, помещение оказывается гораздо выше и больше, чем казалось снаружи. Мы снимаем обувь и ступаем на ковры. Ряды массивных квадратных колонн, соединенных арками, уходят в глубину зала. На некоторых яркий цветочный орнамент, на других вырезанные в камне узоры. По словам Курбанова, внутреннее устройство здесь такое же, как в Джума-мечети Дербента, построенной по приказу того же Масламы. Это еще один довод в пользу VIII века. Имам читает нам надпись на стене, которая гласит, что мечеть была построена в 162 году хиджры (777 год н. э.). В этих стенах могут поместиться несколько сотен человек, но сейчас в Кумухе с его трехтысячным населением молящихся не так много, они помещаются между двумя арками галереи перед михрабом (полукруглой нишей в стене, указывающей направле-

ние на Каабу). Над этим местом возвышается круглый купол, подобный тем, какие венчают христианские храмы. Больше всего впечатляют колонны аркады, сложенные из тесаных камней. По словам имама, скрепляли их раствором, замешанным на яичном белке, и это средневековое ноу-хау позволило мечети пережить не только века, но и землетрясения. Местные с гордостью рассказывают о реставрации. Главное — укрепили разрушающийся от сырости фундамент. Вынули плиты, отрыли траншеи, залили бетоном

и снова закрыли плитами. Разобрали и заново отстроили потрескавшиеся стены и михраб, облицевали северную стену, заменили окна, поставили ажурную ограду. Короче, это была скорее реставрация, чем ремонт, поскольку мечеть действующая, для мусульман она в первую очередь культовое сооружение, а затем уже — памятник старины.

На горе за мечетью виднеется крепостная стена. «Нет, это не крепость, просто макет, — говорит Курбан. — Пойдемте покажу». Мы поднимаемся по улицам, ведущим вверх, проходим мимо родника. По глубине это скорее колодец, чтобы добраться до воды, надо спуститься вниз по ступеням, которые оказываются... могилами предков. При социализме уважение к могилам предков было не в чести. Но не только в советском нигилизме дело. Кумух настолько древний, что пережил многие свои захоронения. Мертвых здесь гораздо больше, чем живых. «Половина села выстроена на древнем кладбище. Когда копали фундаменты для новых домов, часто наткнулись на могилы. Я их сам видел, — рассказывает Курбан, — и, похоже, это были доисламские могилы».

На верхней окраине села сохранилось сооружение, похожее на печь. Над ним шесты с лоскутами материй, как бывает на могилах святых. По преданию, здесь умерла кумухская девушка, которую против ее воли выдали за монгольского хана. По дороге она сумела убежать и много дней добиралась домой. Наконец,

взобравшись на гребень горы, откуда было видно родное село, измученная девушка упала замертво. Раньше в память о несчастной тут каждый вечер зажигали огонь, сейчас его зажигают изредка. Чуть дальше виден памятник в виде ракеты в честь Мусы Манарова - уроженца Кумуха, первого дагестанца, побывавшего в космосе. Но вот мы поднимаемся еще выше, и тут, наконец, становится понятно, что такое «макет». Каменная стена с зубцами и половинки двух башен - новострой, возведенный на месте древней крепости. «Здесь стояли три сторожевые башни, соединенные стенами, а с южной стороны к стене прилегал мечеть кубической формы, - рассказывает Курбан. - В мечети хранились старинные рукописные книги. Часть из них в 30-е годы успел забрать и увезти наш уроженец, сотрудник Эрмитажа Эфендиев (имени его, к сожалению, никто уже не помнит), остальные безвозвратно утеряны».

«У одного из жителей хранится мини-атюрный экземпляр Корана (величиной в 20-копеечную монету), присланный, как и Коран Верхней мечети, одним из персидских шахов казикумухскому хану...» (Е. И. Козубский, 1902 год)

Вид из «крепости» открывается потрясающий. «Вон там, видите, гора с желтым обрывом? С нее в 1841 году Надир-шах наблюдал за Андалальским сражением. Собственно, это было не одно сражение, а несколько партизанских налетов, изматывавших войска шаха. А после решающей

битвы он бежал в Дербент, захватив с собой нашего Сурхай-хана. В этой битве участвовали объединенные силы народов Дагестана, большую роль в их мобилизации сыграли и сыновья Сурхай-хана. Сам он из тактических соображений сдался завоевателю, а сыновей с пяти тысячным войском отослал в Хунзах с письмами ко всем правителям Дагестана, призывая их восстать для отпора агрессору».

А с другой стороны ущелья Казикумухского Койсу видны «русские казармы» - в XIX веке здесь стоял большой гарнизон царских войск, державший Кумух под прицелом своих орудий. «Когда я был маленьким, вокруг казарм валялось 18 пушек. В 1861 году там при русском батальоне была открыта первая светская школа, в советское время там располагалась больница, а сейчас все заброшено».

По словам Курбана, через Кумух пролегали важные торговые пути, здесь можно найти фамилии, ведущие свое начало от дядей пророка Аббаса и Хамзы, от выходцев из Сирии, Ирана, Армении, от гуннов, монгол. В этом смысле красноречивы не только имена местных уроженцев, но и топонимы. Так, один из кварталов Кумуха называется Гуннским («Гуннал ал»). Не знаю, сколько лет его домам и огородам, возможно, не так уж и много, но, по словам директора Республиканского центра охраны памятников истории, культуры и архитектуры Дагестана Магомады Ахмедова, в горах принято придерживаться традиционных форм строитель-

ва, поэтому выглядят они впечатляюще. «Вы живете в музее!» - говорю я Курбану. «Да, - отвечает он. - Осторожно, не упадьте, тут скользко и грязно».

Ступая с опаской, я все же не перестаю щелкать фотоаппаратом: вот острый угол дома вклинился между двумя расходящимися улочками, вот причудливый портал, ворота с замысловатой ручкой, а рядом - железный крюк, чтоб привязывать лошадей. Потолочные балки, под немыслимым углом выпирающие из-под крыши, узенькие, словно бойницы, окошки - чтобы сберечь тепло в доме. Вот крутая лестница с настолько узкими ступенями, что ногу можно поставить только боком. И все дома, стены, ограды, лестницы сложены из речного камня - отесанных округлых глыб. Настоящее каменное царство. Прямо на улице, под деревом, установлен камень с могилы эмира Каландара - военачальника-миссионера, посланного сюда из Мекки в XI веке. Дерево над ним тоже украшено лоскутками разноцветных материй, их оставляют те, кто надеется приобрести к его благодати.

Курбан рассказывает, что могила Каландара была в другом месте, но сейчас на ней тоже стоит чей-то дом. Так же, как над «йеменским кладбищем», где были похоронены потомки Ахмада ал-Йамани из рода Пророка, миссионера, прибывшего в Дагестан из Йемена в XV веке, чтобы распространять ислам не мечом, но словом. Этим-то он и снискал глубокое уважение местных жителей, они до сих пор почитают его могилу. Не скрывая, впрочем, что и ее пришлось немного сместить из-за застройки на бывшем кладбище.

Что до имама Ахмада ал-Йамани, на одном из листов рукописной копии его трактата «Вакф ал-мурад» («Соответствие предмету желаний»), выполненной Али, сыном Мухаммада из селения Зерехгерани, в 1500 году, о нем сказано: «Он был преподавателем в университете ал-Азхар (Каир), затем по распоряжению халифа, посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, переселился в вилайат Гумик, где начал учить исламу, который укрепился там. Он завоевал селения вилайата Гумик, затем обосновался там, водрузил там справедливость... Он написал там книгу «Вакф ал-мурад» и скончался в Гумике, где и похоронен».

Насчет его надгробного камня профессор Амри Шихсанов, авторитетный историк и арабист, утверждает, что ему не больше двухсот лет, стоял он на могиле

праправнука легендарного Ахмада, а путаница возникла из-за того, что на камне высечена родословная, восходящая как раз к Ахмаду. Место паломничества благоустроено на деньги, присланные из Йемена. Курбан с улыбкой рассказывает, что до войны здесь собирались мужчины для обсуждения спорного вопроса о том, кто произошел от законнорожденных детей Сурхай-хана, а кто от внебрачных. Кстати, рядом с мечетью, построенной в не столь давнее время, находится могила сына Сурхай-хана Муртазали - того самого, что был одним из организаторов сопротивления Надир-шаху, и про которого отец говорил «грозе Востока», что, мол, не слушается меня сын, не хочет сдаваться.

В ходе экскурсии по Кумуху мы встречаем не только памятники старины, но и вполне современные памятники - имаму Шамилю, писателю Эфенди Капиеву. А дом, где жил Муса Манаров и где теперь филиал республиканского краеведческого музея, украшен его портретом, запечатленным прямо на стене веранды. Наивно, зато ближе к мусульманской традиции, которая вообще-то запрещает изображать человека, но к плоским изображениям относится более терпимо, чем к рельефным, которые отбрасывают тень. К сожалению, у нас очень мало времени. Бегло осмотрев Кумух и даже не взглянув на остатки его знаменитого подземного водопровода (он проложен в глубокой древности «способом, практиковавшимся в Иране», такие сооружения в других местах встречаются только по Великому Шелковому пути) и другие достопримечательности, мы едем в селение Хури, расположенное на другой стороне ущелья - за русскими казармами.

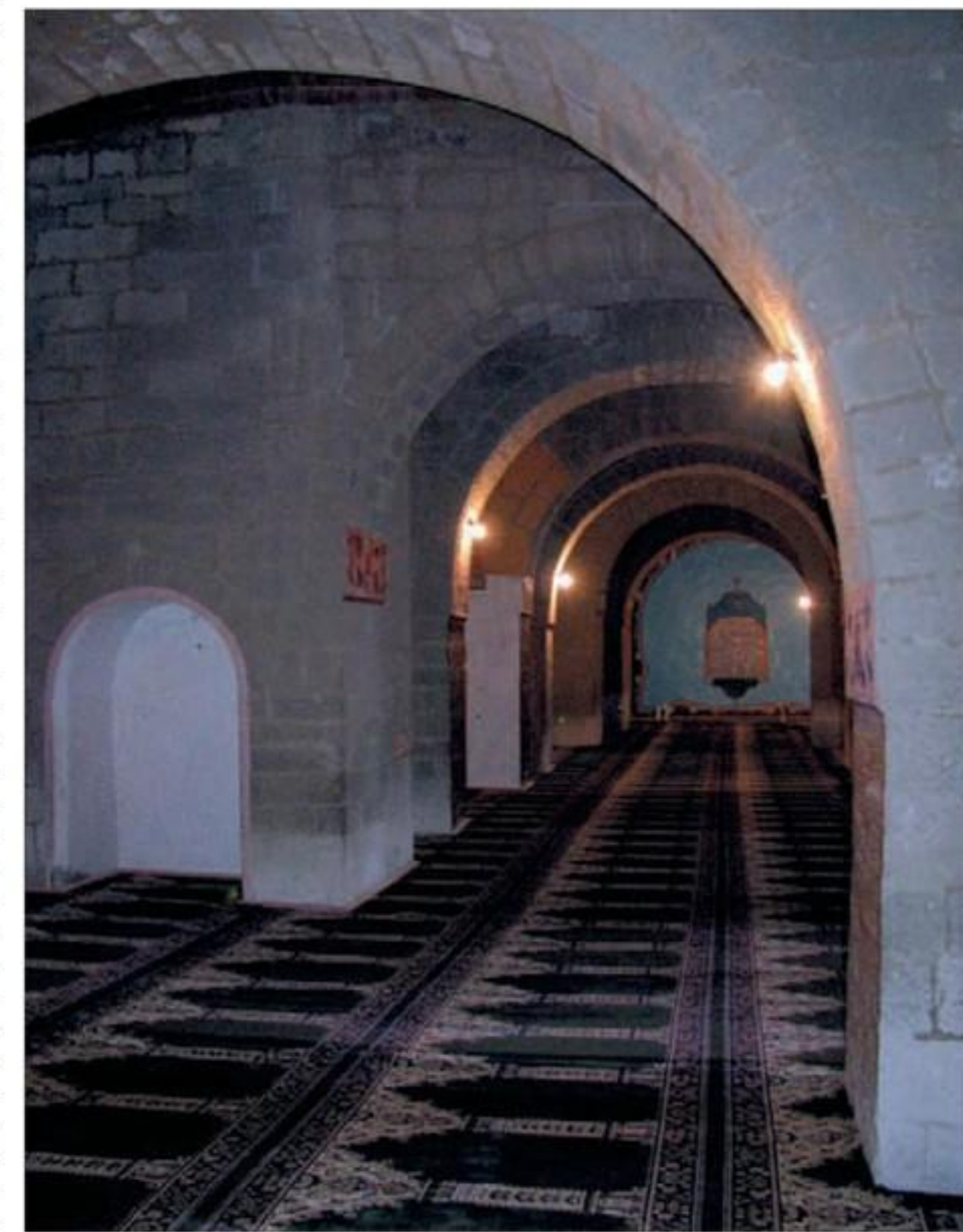
У въезда в Хури - одна из тех самых пушек, что когда-то были нацелены на Кумух. Она поставлена на каменную глыбу с могилы русского полковника, чью фамилию, к сожалению, не разобрать. Хорошо видны только первые слова: «Здесь покоится прах...» и дата - «25 октября 1844». На самой пушке тоже выгравирована надпись - «1854 года. Завод Верхне Туринск». А на кладбище есть две пушки еще старше - 1813 года. Стоят у памятника героям Великой Отечественной. Такая вот связь времен. Хури показался мне наполовину мертвым селом: с одного края кипит жизнь, старик тянет в гору тачку с сеном, улица щедро сдобрена навозом, на заборе сушатся свежеслепленные лепешки кизьяка с характерным узором. А в другой по-

ловине - заброшенные дома с выбитыми стеклами, полустгнившими рамами и замками самых причудливых форм на воротах. Впрочем, моя подруга Заира, уроженка этих мест, уже десять лет живущая в Москве, говорит, что дома вовсе не заброшены - летом горожане приезжают сюда, чтобы припасть к истокам и подышать воздухом, который здесь можно «пить, как компот». И показать родовое гнездо детям.

Но хуринскую мечеть никто не посещает. Ее низкая дверь изнутри завалена бревнами, две стены и крыша обрушены, и только в центре уцелели несколько тонких опорных колонн, украшенных резьбой. Пробираясь через каменные завалы, Магомада Ахмедов говорит: «Тоже, кстати, памятник федерального значения. Будем подавать заявку и на его реставрацию».

Мы хотели еще поснимать, как совершают намаз в кумухской мечети, но опоздали - люди разошлись, имам ушел на похороны. Спрашиваем у Ризвана Омаханова о перспективах туризма. Он отвечает, что району есть что показать туристам, ведь в древности Кумух был столицей всего Нагорного Дагестана. Только нужны дороги и инвестиции. Вспоминая дорогу из Кумуха в Хури, я думаю, что пока в Лакском районе можно развивать только экстремальный туризм. Но зато с гостеприимством тут все в порядке, это мы можем засвидетельствовать со всей ответственностью.

Махачкала - Кумух - Хури - Махачкала. Фото автора. Автор благодарит съемочную группу «Пятого канала» за помощь в подготовке материала.

ПОСЛЕДНЕЕ ПРИСТАНИЩЕ КАВКАЗСКИХ ЭМИГРАНТОВ

Майрбек Вачагаев - кандидат исторических наук, который занимается изучением суфизма в Чечне. В пору президентства Аслана Масхадова Вачагаев был сначала его пресс-секретарем, затем генеральным представителем ЧРИ в РФ. В начале второй войны, он был арестован в центре Москвы и, начиная с октября 1999 года, провел восемь месяцев в тюрьме. После освобождения уехал из России.

Абдулла ДУДУЕВ

С некоторых пор в чеченском обществе идут горячие споры об эмиграции в Европу в результате двух войн, о ее положительных и негативных сторонах. Одни говорят, что чеченцы на чужбине утрачивают вековые традиции, забывают обычаи предков, их ментальность меняется, европеизируется, и видят в этом исключительно ущерб. Другие возражают, что именно пребывание вдали от исторической родины, обостренное чувство тоски по ней побуждают их лучше сохранять родную культуру, язык. В подтверждение приводят в пример национальные куль-

турные центры, языковые школы, открытые для детей эмигрантов в разных европейских странах. Ссылаются и на то, что множество молодых чеченцев, обучающихся в ведущих вузах Запада, в скором времени смогут послужить своей родине, а это сулит хорошие перспективы развития общества. По большей части такие споры носят бытовой характер, но подчас имеют и политический подтекст.

Не стремясь принять со всей категоричностью ту или иную сторону в столь сложном вопросе, «Дош» намерен рассказать о планах и проблемах одного нашего земляка, ныне эмигранта, чья деятельность может рассматриваться как своего рода аргумент в этой затянувшейся дискуссии. Прежде - небольшое пояснение.

Самым болезненным вопросом для чеченских эмигрантов в начале текущего десятилетия была невозможность хоронить своих умерших родных в Чечне, на территории которой в то время шли активные боевые действия. Ведь практически каждый чеченец считает, что, где бы ни жил, после смерти он должен упокоиться на земле предков. Сейчас эта проблема

снята: поскольку жизнь и смерть всегда ходят рядом, в странах, где есть чеченская диаспора, созданы фонды, куда соотечественники перечисляют взносы, так копились средства, на которые прах соотечественников, закончивших свою жизнь в эмиграции, перевозят домой для погребения.

Но тысячи представителей первой и второй чеченской эмиграции, а также все те кавказцы, что эмигрировали еще в XVIII-XIX веке в страны Ближнего Востока, Турции и Европы, были лишены такой

возможности. Они нашли свое последнее пристанище там. Сведения о местах захоронения многих выдающихся деятелей первой и второй волны кавказской эмиграции утрачены. Тем более неожиданным было появившееся несколько месяцев назад в сети Интернет объявление о сборе средств на восстановление и реставрацию могил кавказских эмигрантов той поры.

Оказалось, что эту заботу всерьез взял на себя Майрбек Вачагаев.

- Почему и когда у тебя появилась идея привести в порядок могилы наших соотечественников?

- Я начал интересоваться памятниками и могилами в 1997 году, когда принялся писать книгу о шейхах и зияратах в Чечне. Не для того, чтобы создавать культ могил или тех, кто покойся в них. Нет, безусловно, я смотрю на них как на частицу нашей истории. Каждая могила - это книга, переходя от одной к другой, вникая в их историю, ты как бы читаешь, воспроизводишь события того или иного периода. Перед тобой встают герои или антигерои тех времен, ты получаешь возможность прикоснуться к прошлому.

Поэтому неудивительно, что, приехав в 2001 году в Париж на постоянное место жительства, я первым делом начал искать могилы наших земляков. Здесь, вдали от родины, как земляки воспринимаются не только чеченцы и ингуши, но все северокавказцы: дагестанцы, кабардинцы, осетины, балкарцы, черкесы, карачаевцы, адыги. Именно на чужбине в полной мере осознаешь, насколько мы едины: это общность и культуры и судьбы.

Я искал эмигрантов первой волны, покинувших Кавказ после Октябрьской революции. Шаг за шагом я прослеживал путь тех, кто, будучи здесь, в Париже (Мюнхене, Берлине, Варшаве, Праге), оставались самыми преданными патриотами, посвятили жизнь своему Кавказу.

Первым потомком эмигрантов той волны, с кем мне посчастливилось встретиться и подружиться, был Тимур Баммат, сын премьер-министра Горской Республики Гайдара (Хайдара) Баммата. Через него я вышел на других, которые понемногу стали приоткрывать мне свои семейные истории, о которых молчали на протяжении 80 лет. Трагические истории людей, которые жили и умирали с мыслями о родине. Никто из них от нее не оторвался.

Первые могилы я обнаружил на всемирно известном кладбище Пер-Лашез в Париже, где, как считалось, похоронен Тапа Чермоев. Это оказалось ошибкой: на самом деле здесь покоится семья его старшего брата Абдул-Муслима Чермоева. Далее уже в Бобиньи, в пригороде Парижа, удалось обнаружить и могилу Тапы Чермоева. Забытую всеми - на ней трудно было прочесть даже фамилию, хотя не счесть ищущих с ним родства, претендующих на его предполагаемое наследство. Кстати, чтобы раз и навсегда покончить со спорами о том, к какому тейпу он принадлежал,

приведу слова, вписанные им собственноручно в свой служебный офицерский листок: «Я из славного рода Белгто».

Итак, просьба не спорить с самим Чермоевым. Ему лучше было известно, какого он тейпа. Некоторых вводит в заблуждение его фамилия, вот и думают, будто он из тейпа Чермо, но это, как видим, не соответствует действительности. Рядом покоится его первая жена Хава-ханум (урожденная Ибрагимбекова).

- Сколько всего таких могил обнаружено, кому они принадлежат, как и когда оказались в Европе те, кто там похоронен?

- Неподалеку расположены могилы азербайджанских деятелей М. и Н.Ассадулаевых (отца и сына). Здесь же погребены и А. и А.-М.Бадиевы (сын и отец), С.-Э.Тукаев (офицер французского легиона, именно он спасал чеченцев и ингушей в немецких концлагерях в 1944-45 годах, а у нас это опять-таки ошибочно приписывали Тапе Чермоеву, который умер в 1937 году),

а также Мамед и Абу Чермоевы, двоюродные братья Тапы, в качестве представителей Северного Кавказа занимавшихся в Париже довольно активной общественной деятельностью. Чуть дальше от них могилы уже упоминавшегося Гайдара Баммата и его старшего сына Наджмутдина, известного во Франции мусульманского деятеля, философа, причем последний похоронен рядом с военными в знак особой признательности перед Францией. Здесь же удалось обнаружить и могилу Магомеда Джабагиева, брата Вассан-Гирея Джабагиева, который был членом ЦК Союза объединенных горцев Кавказа, а также могилу О.Алиева, по всей вероятности, сына генерала российской армии Эрис-хана Алиева. Поблизости погребены и другие эмигранты из числа бывших деятелей Горской Республики: княгиня Д.Болотокова, М.Аджиева, Х.Ажежков, Т.Шакмауев, С.Даунов, М.Дутцмиев, С.Элмузаев, Ф.Хавжогова.

Много нашлось кабардинских и черкесских могил, среди погребенных - Исмаил Шаков, один из организаторов первого съезда, и Э.Бекович-Черкасский, известный общественный деятель горской эмиграции, ученый, автор многочисленных статей о Северном Кавказе, публиковавшихся в зарубежных эмигрантских изданиях. Есть могилы осетин, к примеру, Х.Туганова, полковника российской армии, и дагестанцев, среди них Ахмед-хан Аврский, представитель имама Гоцинского в Европе. В общей сложности после двух

лет поисков удалось идентифицировать почти 70 могил. Дело в том, что фамилии, значащиеся в списках погребенных, порой не имеют никакого отношения к тем, кто здесь на самом деле похоронен, а буквы на могильных стелах зачастую стерлись от времени. Поэтому приходилось вникать во всё крайне скрупулезно, буквально шаг за шагом, продвигаясь к цели ощупью. А кладбище большое, здесь похоронено свыше 6 тысяч человек. Поэтому мои изыскания растянулись на несколько лет.

Все погребенные здесь - эмигранты первой волны, те, кто покинул страну после прихода к власти большевиков. Большинство людей, рожденных в семидесятых-восьмидесятых годах XIX столетия, естественно, скончались между тридцатыми и шестидесятыми годами века XX-го. По происхождению это были представители аристократии или интеллигенции, подчас из числа ведущих политиков своего времени.

- В каких еще городах Франции покоятся кавказцы, оказавшиеся тогда в эмиграции? Есть ли подобные могилы в других странах Европы?

- Если говорить о Франции, почти все кавказцы похоронены в Бобиньи, так как это мусульманское кладбище. Его история сама по себе очень интересна. Дело в том, что в знак благодарности погибшим и умирающим от полученных ран воинам-мусульманам французское правительство впервые в истории выделило отдельно взятое место для их вечного упокоения. Оно и сегодня является в своем роде единственным на всю страну, так как на остальных кладбищах мусульманам предоставлены только отдельные участки. А здесь, в Бобиньи, кладбище чисто мусульманское, при нем есть мечеть и имам, который должен был бы следить за состоянием могил, хотя на деле он, мягко говоря, далек от подобных забот.

Наши земляки покоятся по всей Европе, в частности, в Берлине и Варшаве, но особо следует упомянуть Мюнхенское кладбище, где похоронены, в частности, всемирно известный политолог Абдурахман Авторханов, И.Гелисханов, работавший на радио «Свобода», М.Абдулкадыров, комментатор той же радиостанции, Б.Байтуган, видный общественный и политический деятель, многие другие. В Варшаве среди прочих упокоился А.Цаликов, редактор журнала «Кавказский горец», писатель, журналист, ученый. Всех не перечислишь, а между тем многие из этих могил требуют срочной реставрации, ведь далеко не все умершие имеют здесь родственников. Могилы, за которыми давно никто не ухаживает, пришли в ужасное состояние. Если не приложить руку, такие могилы по местным законам просто сносятся. Так случилось, к примеру, с могилой осетина Алихана Кантемира, одного из организаторов «Северо-Кавказского национального комитета». Известный деятель горской эмиграции, человек, спасший на своем веку не один десяток жизней, выгнанный из фашистских концлагерей множество узников, ушел, забытый всеми: «благодарные» потомки не сохранили даже могилу. Нет больше и могилы журналиста Эльбруса Хадарцева, главного редактора

радио «Свобода». Список, к сожалению, можно было бы продолжить.

- Сколько могил удалось отреставрировать? С какими трудностями пришлось столкнуться в ходе организации и проведения этих работ? Кто, как и чем тебе помогал?

- По правде сказать, пока мы восстановили только одну - могилу Тапы Чермоева. Чтобы установить памятную стелу, следовало собрать 1500 евро, в итоге удалось наскрести только 1100, из-за чего на стеле нет объяснения, кто такой Тапа Чермоев. Жаль, но пришлось ограничиться его именем, фамилией и датами рождения и смерти. В установке этой новой стелы мне помогли несколько человек, разбросанных по всему свету: братья Мамакаевы из Германии, Муслим из Голландии, Элиза М. из Канады, Киса из Тулузы, Муса Н. из Парижа, Кюри из Чечни, украинец Виталий Ш. из Кировограда, Лема У. из Лос-Анджелеса. Я обратился к ним посредством интернет-форума на сайте chechen.org, где мы подробно обсуждали все нюансы, связанные с данным проектом. Только благодаря этим людям мне удалось установить памятник Абдул-Меджиду (Тапе) Чермоеву, видному общественно-политическому деятелю, замечательному сыну чеченского народа, хотя значение его личности не ограничивается пределами Чечни или Северного Кавказа.

Зато пока я бегал по инстанциям, добываясь разрешения на установку стелы (чурта), что очень сложно в силу присущего Франции бюрократизма, мне удалось убедить ответственных за кладбище чиновников обозначить некоторые его участки как исторические. Теперь над ними больше не нависает хотя бы угроза уничтожения. Но в отношении других участков кладбища, где также есть могилы наших земляков, все остается по-прежнему: там неухоженная могила в любой момент может быть освобождена под новое захоронение. При этом останки перемещают в общую, так сказать, братскую могилу, сохраняя, разумеется, имя покойного. Но все-таки это не по-нашему. Если бы нашлись силы подключить к этому кого-то еще, надо бы сохранить все могилы. Сам, без посторонней помощи, я не могу справиться с задачей такого масштаба. Но, главное, отны-

не в безопасности те три участка, которые сами работники администрации уже называют «аристократическими», поскольку здесь похоронены знатные представители Северного Кавказа, Азербайджана, Персии и Турции. К примеру, недалеко от Тапы покоится внук последнего турецкого султана, есть и ряд видных деятелей из стран Магриба. Но большинство могил принадлежит нашим с вами землякам, эмигрантам с Северного Кавказа.

- Насколько я понял, то, что уже сделано, ты считаешь только началом большой работы, необходимой для сохранения памяти о выдающихся кавказцах. Какие планы, что еще предстоит сделать?

- Сейчас надо срочно искать возможность восстановления могилы Э.Бековича-Черкасского. Там, где она находилась, уже давно нет ни самой могилы, ни стелы. Если не принять мер, на этом месте будет захоронен другой. В таком же состоянии и еще несколько могил.

Но, главное, следует добиваться признания за теми, кто там покоится, статуса исторических персон, это спасет их могилы от уничтожения. В успехе не уверен, но в любом случае буду бороться за каждую могилу. А уж что получится, покажет время.

Я был бы признателен каждому, кто смог бы поделиться информацией (chechenheritage@gmail.com) об эмигрантах с Северного Кавказа, похороненных в Европе. Это упростило бы мою задачу.

Абдулла ДУДУЕВ

ВОЗВРАЩЕНИЕ БЛУДНОГО ВОЖДЯ

25 августа в Московском метро открылся вновь отреставрированный вестибюль станции «Курская», на стены которого вернули строки из старейшего советского гимна «Нас вырастил Сталин на верность народу, на труд и на подвиги нас вдохновил». Глава столичного метро Дмитрий Гаев объяснил неожиданную для многих реставрацию цитаты из текста одного из гимнов, написанных Сергеем Михалковым, тем, что «Курскую» решено было воссоздать в том самом виде, как она была впервые открыта в 1950-м году. Впрочем, первоначальный вид предполагает еще и скульптуру товарища Сталина, которая «украшала» станцию шесть лет, после чего «отец народов» вместе с воспевающей себя надписью покинул метро, попав в опалу в связи с начатой его же наследниками борьбой с культом сей сверх меры окровавленной личности.

Мало верится, что решение вернуть в московское метро восхваляющие Сталина строки принималось на уровне руководства метрополитена. Особенно если учесть ползучую реабилитацию сталинизма в российском обществе за последние десять лет. Недаром вождь умудрился сначала прокрасться в учебник истории в качестве «успешного менеджера государства», потом с треском вынырнуть в телевизионном проекте «Имя России», не говоря о прочих акциях и пиар-проектах.

Похоже, Сталин, вопреки жизнеутверждающему заблуждению некоторых, никуда, собственно, и не уходил: до поры поджидая в тени, сия фигура все последнее десятилетие величавостью своей вдохновляла российскую власть в ее главном свершении начала XXI века - строительстве вертикали. И вот результат: в гробу, что заколачивали ельцинские «демо-

краты», вместо коммунизма оказались похороненными надежды миллионов, кровь и жизни десятков тысяч людей по всей России - от Москвы и до Чечни.

Между тем все идет бодро-весело: в стране будто и не осталось серьезных проблем, нигде ничего не болит, на ведущих федеральных телеканалах, как в бульварной прессе, на первом плане новости из мира шоу-бизнеса. Это ли не доказательство полного паралича политической жизни как таковой? Власть, во-первых, не воспринимает проблемы страны как свои, во-вторых, по сути, бессильна перед ними, а потому единственно верной тактикой считает их замалчивание. Вполне себе по-сталински получается: тот «менеджер» считал, что есть человек - есть проблема, нет человека - нет и проблемы. Эти убеждены: проблема существует, если признаешь ее наличие, а не признаешь - и нет ее!

Очевидно, тот же подход восторжествовал и в отношении национальной политики, когда президентским указом от 16 октября 2001 года было упразднено министерство по делам национальностей: оно с 1990 года почти ежегодно подвергалось разным пертурбациям, за девять лет его десять раз переименовывали, и вот, наконец, вовсе от него отделились. За ненадобностью! И это в стране, где по данным переписи населения 2002 года проживает 160 национальностей.

Не умея справиться с реальными проблемами, российская власть изобретает разных внутренних и внешних «врагов» и ведет беспощадную борьбу с ними. Одной из основных ее забот в последнее время стало приведение прошлого в вид, удобный для того тупо безоблачного состояния умов, которое еще великий сатирик

Салтыков-Щедрин определил как «непрестанное горжение собой». А тут и подавно требуется «защита» истории от посягательств недремлющих врагов, которые все норовят напомнить о чем-нибудь таком, что не горжения требует, а покаяния. В мае этого года даже комиссию при президенте создали «по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России». (Выходит, фальсифицировать можно, даже нужно, лишь бы не в ущерб себе, а к вящей приятности? Надо же так наивно проговориться!)

А между тем 3 июля сего года Парламентская ассамблея ОБСЕ приняла резолюцию, в которой преступлениям сталинизма наряду с нацизмом дается недвусмысленная оценка. «Два главных тоталитарных режима принесли нарушение прав человека, геноцид и преступления против человечности», - говорится в документе. Такой знак равенства между кровавыми деяниями германского фюрера и нашего «отца народов» вызвал у российской стороны, как и следовало ожидать, резко негативную, хоть и слабовато мотивированную реакцию.

Замороженное пропагандой общество все упорнее отворачивается от своей подлинной истории, все охотнее заменяет работу разума и совести хвастливыми и агрессивными мифами. Ради их поддержания героизируются палачи, истребившие миллионы собственных граждан. Будущее страны, не желающей знать своего прошлого, представляется довольно туманным, если не призрачным.

Интересно, куда двинется вождь, возвращающийся к нам из преисподней через московскую подземку? Когда и на какой станции он, не к ночи будь помянут, окончательно выберется наружу?

РАССТРЕЛЬНОЕ ЛЕТО

В последнее время убийства независимых журналистов и правозащитников превратились в зловещую традицию.

Рано утром 17 июля во дворе своего дома в Грозном была похищена чеченская правозащитница, сотрудница грозненского офиса ПЦ «Мемориал» Наталья Эстемирова. Через несколько часов убитую Наталью обнаружили в соседней Ингушетии.

Наталья Эстемирова

Произошедшее вызвало большой резонанс в мире. С резким осуждением убийства Натальи Эстемировой и требованием к российским властям провести тщательное расследование этого преступления и наказать виновных выступили министры иностранных дел Франции и председательствующей в ЕС Швеции Бернар Кушнер и Карл Бильдт и Совет по национальной безопасности США.

Президент России Дмитрий Медведев, находившийся в тот момент с официальным визитом в Германии, на совместной пресс-конференции с канцлером ФРГ Ангелой Меркель напрямую связал убийство Эстемировой с ее правозащитной деятельностью и подчеркнул, что такая деятельность «нужна для любого нормального государства. Она говорила

правду. И в этом ценность правозащитников, даже если они неудобны и неприятны власти», - сказал Медведев.

В свою очередь немецкий канцлер заявила: «Я потрясена убийством этой мужественной женщины. Необходимо поймать убийц и сделать так, чтобы они понесли наказание».

При этом Медведев отверг обвинения в причастности к убийству президента Чечни Рамзана Кадырова, высказанные руководителем «Мемориала» Олегом Орловым. «Те, кто совершил это злодеяние, это преступление, рассчитывали именно на то, чтобы были озвучены примитивные и самые неприемлемые для власти версии. Именно поэтому, на мой взгляд, такие преступления совершаются под какие-то события», - считает российский президент.

Сам Рамзан Кадыров также категорически опроверг заявления Олега Орлова, он лично позвонил Орлову и сказал, что «вам будет стыдно, когда это окажется неправдой. Вы не прокурор и не следствие, чтобы делать такие заявления». Президент Чечни назвал убийство Эстемировой «чудовищным» и заявил, что лично будет контролировать поиски преступников. По его словам, также будет проведено и неофициальное расследование «в соответствии с традициями чеченцев».

А меньше, чем через месяц, 11 августа, из своего офиса в центре чеченской столицы была похищена еще одна правозащитница - глава неправительственной организации «Спасем поколение» Зарема Садуглаева со своим мужем Умаром Джабраиловым. На второй день под утро Зареме с Умаром нашли в грозненском поселке Черноречье расстрелянными. Тела убитых были засунуты в багажник их собственной машины.

Организация «Спасем поколение», которую возглавляла Раяна - это ее имя по паспорту - Садуглаева, занималась оказанием помощи в лечении и реабилитации инвалидов войны, в первую очередь, помогая жертвам мин и других нераззорвавшихся снарядов. «ДОШ» много писал и о тех, кто получал эту помощь от ее организации. Раяна ежегодно проводила конкурс на лучшие журналистские публикации о пробле-

Зарема Садуглаева

мах инвалидов войны, в 2006 году она вручила дипломы и трем корреспондентам нашего издания, победившим в конкурсе. В последнее время, как нам сообщили ее коллеги, Садулаева среди прочего занималась организацией очередного такого конкурса. Но в этом году она не успела его провести.

Как и в случае с убийством Станислава Маркелова, русского адвоката, занимавшегося многими «чеченскими» делами, в расследовании обстоятельств гибели Наташи Эстемировой, Заремы Садулаевой и ее мужа нет никаких подвижек. Да и ход расследования по делу об убийстве Анны Политковской (7 октября исполнилось три года со дня этого гнусного преступления) тоже не вселяет оптимизма. Настоящие заказчики и исполнители ее убийства все еще не найдены.

В Брюсселе, Париже и Тбилиси прошли акции памяти Наташи Эстемировой. Их организовали FIDH (Международная правозащитная федерация), «Репортеры без границ», «Международная амнистия», Revue

Пикет - Брюссель, Тбилиси

nouvelle, Unites Nomade, Pax Christi, Чеченский комитет Бельгии, Южнокавказская сеть правозащитников (Грузия, Армения, Азербайджан), Human Rights House Foundation (Осло) и другие.

В бельгийской столице на площади Свободы собрались гражданские активисты, деятели культуры и представители международных правозащитных и журналистских организаций. В том числе присутствовали бывший депутат Европарламента Оливье Дюпюи и профессор Брюссельского университета (ULB) Ауде Мерлин, которая близко знала Наталью и часто встречалась с ней в Чечне, а также на многих европейских конференциях и форумах, посвященных чеченской проблеме.

Участники всех этих акций с горечью отмечали, что им в последние годы часто приходится встречаться в связи с убийствами правозащитников и журналистов в России.

Опираясь на знакомые народные сюжеты, но чаще на собственные впечатления и размышления, Наташа Эстемирова писала - то, что она называла сказками. Одна из них - «Сказка о Страхе». Ее Наташа прислала полтора года назад для публикации в «ДОШ».

Сказка о Страхе

Жил-был злой противный Страх. Больше всего на свете он любил пугать людей, выскакивая внезапно из-за угла или бросаясь под ноги прохожим в темноте. Надоело это людям, и они прогнали его. Разозлился Страх на весь свет, забрался далеко в горы и жил там, пугая мелких зверушек и запугавших охотников.

Поселился он в ущелье, где протекала веселая горная речка. В одном месте горы отступили, образовав широкую поляну. Каждое лето она покрывалась яркими чистыми ромашками, нежными колокольчиками, буйными маками. Земляника надувала красные щечки, отважно лезла вверх по скалам ежевика, лещина роняла в речку светло-коричневые орешки, похожие на сердечки. Они прыгали в струях, пугаясь в тонких ножках оленят, пришедших вместе с оленями на водопой, медвежата неподалеку пытались поймать серебристую форель, она ускользала, но тут же вылетала на берег, подкинута лапой их мамы-медведицы.

Однажды вышел на поляну человек. Вышел, остановился и долго стоял, опершись на ружье. А потом повернулся и ушел, даже не прицелившись. Через несколько дней он вернулся, но не один. Вместе с ним были женщина, собака и несколько овец. Пришельцы построили на поляне хижину и остались там жить. Вскоре рядом с ней встала еще одна хижина, потом еще. Людей становилось все больше, они расчищали лесные заросли, строили дома, разводили скот, ловили рыбу, пахали и сеяли. Женщины стирали на речке белье, перекинулись и смеялись.

Целыми днями все эти люди работали, в горах раздавались звуки человеческого жилья - мычали ко-

ровы, блеяли овцы, лаяли собаки, шумели жернова мельницы, крылья которой крутила речка. Люди не унимались и вечерами. Сходились вместе, плясали и пели. Страх совершенно потерял покой. Больше всего его донимали дети. Они лазили по горам, кричали, но, самое ужасное, они играли «в страх»! Да-да, они нападали друг на друга из-за деревьев и камней, пугали, вскрикивали и смеялись. Они изображали страх и смеялись над ним, над Страхом! А когда он нападал на них, они думали, что это кто-то из друзей, и опять смеялись!

Это невозможно было вынести! Страх забрался в чащобу и стал думать, как ему победить людей, выжить их и вновь захватить долину. Он пытался понять, что дает им силы бороться с морозами зимой, отстраивать свои дома, когда их в весеннем бешенстве уносит речка, непрерывно работать и всегда быть бодрыми и здоровыми. Он думал долго и, наконец, понял. Смех и любовь - вот что давало людям силы. Если их отнять, они потеряют силу, и он легко их одолеет. А поможет ему в этом любопытство, присущее всем людям без исключения, особенно детям. И он придумал такую штуку, что сам чуть не рассмеялся от радости, но вовремя опомнился. Он сплел из паутины тонкий и прочный шнурок, поймал жаворонка и спустился в долину.

Мальчик, прыгавший через ручеек, увидел перед собой маленького сморщенного старичка. В сложенных ладонях его что-то трепыхалось и попискивало.

- Что это? - спросил мальчик.

- Мой секрет, - ответил старичок.

- Покажи мне, - попросил мальчик, наклонился к нему и разжал ладони.

Птичка вспорхнула вверх, мальчик радостно вскрикнул, но петля перехватила тоненькое горлышко, и жаворонок повис на шнурке как серая тряпочка.

Мальчик вскрикнул от ужаса, а старик разразился квакающими звуками, прошипел:

- Ловко у тебя получилось! - и исчез в кюлье ку-старнике. А мальчик пошел домой.

Мама встретила его на пороге радостным возгласом, но, увидела лицо сына - и улыбку словно стерло с ее лица.

- Что случилось? - спросила она, но сын вздрогнул и заплакал.

Он никогда не видел убийства, даже не слышал о том, что такое возможно. Он не понимал, что произошло, и ничего не мог объяснить встревоженной матери. Она бросилась к соседям. Слух о том, что с ее мальчиком стряслось что-то неладное, прошел по всей округе. Родители, испугавшись, перестали выпускать детей на улицу, они начали плакать и ссориться. Жизнь в поселке становилась все тревожнее и мрачнее. У детей пропал аппетит, они стали слабыми, глаза их потускнели. Больше не было слышно радостного смеха и песен. Страх шмыгал между людьми, заглядывая в окна, корчил жуткие рожи, как только ловил взгляд ребенка. Дети пугались, плакали, но не могли объяснить, что с ними происходит.

Взрослые замечали тень, но не понимали, откуда она взялась. Наконец они решили, что дети больны и нужен врач. Но откуда его взять? Ведь раньше в поселке никто не болел. И Страх понял, что настал его час.

Рано утром он явился в поселок и сказал, что он доктор по имени Хартс, он может вылечить детей, если родители будут беспрекословно выполнять все, что он им скажет. Каждая мать и каждый отец покаялись слушаться его. Доктор Хартс приказал закрыть окна, занавесить их темными шторами, чтоб яркий свет солнца не раздражал глаза детей. Запретил песни и танцы, чтобы дети не страдали от шума. Люди все исполняли, они смотрели на него снизу вверх, ведь за последнее время он сильно вырос. Каждый звал его в дом, чтобы он посмотрел ребенка. Дети сжимались под его мрачным взглядом, прятали глаза, а доктор Хартс сурово указывал на тоненький лучик, проскользнувший в жилище, и родители плотнее закрывали шторы. Они просили его не уходить из поселка. Отдали ему дом, в котором они прежде собирались, чтобы петь и танцевать. В доме были огромные окна, но доктор Хартс приказал затянуть их темной тканью.

Тишина и мрак опустились на поселок. Работа валилась у жителей из рук, всходы сохли, голодные коровы давали меньше молока, козлята и ягнята стали погибать. Никто из детей не выздоравливал, но их родители смотрели на доктора Хартса, как зачарованные, и выполняли все, что он приказывал. Каждую ночь по поселку скользили тени, приносили к окнам и слушали, слушали, а потом кралась к дому доктора Хартса и докладывали ему, в каком доме пели колыбельную песенку, в каком дети играли с куклой. Каждое утро начиналось с того, что все жители, одетые в черные и серые одежды, собирались в центре поселка, а доктор Хартс сообщал о тех, кто нарушил его запрет, и гнев жителей, прежде добрых и веселых, обрушивался на головы виновных. На окраине поселка появилась первая могила. Потом еще и еще. Со временем все привыкли, что дети умирают. По губам доктора Хартса змеилась усмешка, когда он предвкусывал, как все жители переместятся на кладбище и во всем ущелье воцарится полная тишина.

В одном доме на кровати лежала девочка. Рядом сидел ее брат с кружкой молока и просил:

- Ну, пожалуйста, Лили, выпей, хоть глоточек! Соседка принесла его утром для тебя.

- Не надо, Адер, не мучай меня! - говорила девочка, с трудом шевеля губами. - Я все равно скоро умру. Я умерла бы еще вчера, но я хочу вспомнить ту песенку, которую пела мне мама. Вот вспомню и уйду к ней.

Она закрыла глаза. Мальчик встал и вышел из дома. Он шел, сам не зная куда, не глядя на дорогу, пока не оказался на берегу ручья. Адер сел на траву. Стрекозы летали над водой, чуть не задевая его длинными крыльями, но мальчик не замечал их. Он вспоминал, как отец подкидывал его высоко-высоко, когда он был маленьким, а потом учил читать следы зверей, как мама пекла по утрам блинчики и рисовала на них джемом веселые рожицы. Отец сорвался с утеса, ког-

да собирал орехи, а мама умерла от голода, потому что всю еду отдавала детям. Что с ним будет, когда и сестренка умрет? Зачем ему жить? Руки его в отчаянии рвали траву, пальцы впивались в мягкую, влажную глину. Он взял комок, скатал из него шарик. Посмотрел и прилепил два крошечных цветка незабудки, как глаза, а потом ягоду брусники, как ротик. Похоже на голову куклы, что была когда-то у Лили. Он прилепил тельце, ручки и ножки, а когда вернулся домой, тихонько, чтобы не разбудить сестру, открыл сундук и нашел на дне его яркие лоскутки, они остались от платьев, которые мама когда-то шила Лили. Он завернул куклу в лоскутки и шепотом позвал сестру. Она неохотно открыла глаза - и вдруг увидела в руках брата куклу.

- Что это? - спросила Лили, протягивая к кукле прозрачные руки. - Здесь так темно, я плохо вижу.

- Сейчас! - воскликнул обрадованный Адер и стал срывать с окон темные тряпки.

Вдруг он услышал песенку. Ту самую, мамину. Ужас пронзил мальчика, ведь Лили сказала, что умрет, как только вспомнит ее! Он медленно-медленно повернулся и увидел, что сестра спускается с кровати ножки. Адер бросился к ней. На пороге замерла изумленная соседка. Она думала, что Лили уже умерла, и пришла, чтобы помочь Адеру похоронить ее. А Лили уже кружилась с братом по комнате, пела и улыбалась, держа в руках яркую глиняную куколку. Женщина бросилась к соседям - рассказать, как выздоровела Лили. Такого еще не было, и люди бежали посмотреть на девочку, они смеялись, глядя на нее, улыбались друг другу, показывали ее куколку своим больным детям, доставали из сундуков свистки и зеркальца.

- Пойдемте к доктору Хартсу! - крикнул кто-то. - Расскажем ему, что чудо, наконец, случилось!

И люди поспешили к самому большому дому в центре поселка - дому Страха.

- Как расшумелся сегодня лес, - проворчал Страх, услышав гул, и хотел было плотнее закрыть окно, но зацепился ногой за ткань, падая, схватился за штору и сорвал ее. Поток света ослепил его - это в окно ворвались зайчики, направленные десятками зеркалец в руках радостных людей. Они вошли в дом, стали искать врача, им не терпелось порадовать его. Но доктора Хартса нигде не было. Тщетно искали они своего благодетеля, в суматохе один из них чуть не раздавил что-то похожее на паука, прошмыгнувшего между ног. Страх снова стал маленьким и улизнул от ненавистного ему света.

С тех пор он живет в лесной чаще. Пугает детей, которые слишком далеко убегают от взрослых, зверушек, когда к ним подкрадывается хищник. Маленький страх иногда даже нужен.

А люди с тех пор никогда не расставались с улыбкой и песней. Но от излишнего любопытства и доверчивости стараются избавиться - долго ли до беды?

Наталья ЭСТЕМИРОВА, 2007 г.

Яхъя ЕВЛОВЕВ: Мы разочарованы

«Недавно я снова разговаривал по телефону с Президентом. Застал его в Москве. Он сказал, что не забыл о деле Магомеда. Обещал, что встретимся, когда приедет. Тогда я еще раз с ним обговорю все обстоятельства и попрошу ответить прямо, по-военному: или в том, чего я добиваюсь, есть что-то незаконное, или закон бессилён в этой республике? Если так, я тогда не буду больше трепать себе нервы», - рассказал нам Яхъя Евлов, уже почти отчаявшийся добиться ареста и наказания убийц своего сына Магомеда, убитого в Ингушетии 31 августа 2008 года.

Виновные в циничной, демонстративной, бессудной казни Евлова до сих пор не наказаны, а мы утратили даже возможность удивляться этому.

«В Чечне убили Эстемирову, еще двоих правозащитников. Найти их убийц не могут, как и убийц Политковской. Но вот с гибелью Магомеда все ясно, как на ладони: кто убил, кто стрелял, кто заказывал. А судебный процесс бессовестно затягивают. Значит, это система, где некоторым позволено все», - сгоречью констатирует Яхъя и делится с «ДОШ» последними известиями о процессе.

- На какой стадии находится судебный процесс?

- Дело передали в суд Карабулака, слушания еще не назначены, дело футболист от судьи к судье. Задержание Магомеда в аэропорту признано незаконным. Мы просили возбудить уголовное дело против лиц, которые вынесли незаконное постановление о задержании, но нам отказали. А ведь вследствие этого ареста Магомеда убили, то есть очевидна причинно-следственная связь. Мы обращались и в следственный комитет, и в прокуратуру с вопросом: почему отказывают в возбуждении уголовного дела? Но никто не дает четкого ответа. А между тем по закону, чтобы оформить принудительный привод, снять человека с самолета, нужны веские основания. Сначала следователи должны были установить его место жительства и вызвать его по телеграфу. Только если бы он не явился после двух телеграмм, которые получил на руки, они имели бы право перейти к другим мерам. Но телеграмма была только одна, причем ее послали совсем по другому адресу, где Магомед не проживал. Ясно, что указание о насильственном приводе исходило от Медова [бывшего министра внутренних дел Ингушетии] и начальника ОВД Шанхоева. Против него мы и просили возбудить дело.

- Значит, эта бумага может лечь в основу обвинения на суде как доказательство?

- Да, но следователь выкручивается, говорит, что повестки посылал на мое имя, будто я отказался получить. Якобы наш малгобекский участковый приносил повестку. Но мы запросили участкового, и он сказал, что повестку ему дали на следующий день после убийства. Следователь говорит, что этот участковый подал рапорт, будто я отказался получить повестку. Но участковый в своем заявлении это отрицает.

- Несколько недель назад были сообщения, что семья Магомеда выходит из судебного процесса. Как я понимаю, это решение было связано с тем, что перечисленными вами обстоятельствами?

- Да. Следствие отказывается принимать адекватные меры, ссылаясь на то, что дело рассматривается по существу в суде, там, дескать, и разберут все вопросы. Но когда мы начали их поднимать на предварительных слушаниях в Назрани, судья заявил, что предмет рассмотрения - убийство Магомеда по неосторожности, поэтому суд занимается исключительно тем, что происходило с того момента, как его посадили в машину в аэропорту. Убийцы твердят: «Мы застрелили его по неосторожности», их показания берутся за основу, а наши вопросы и сомнения суд игнорирует - мол, разбирайтесь, где хотите. Значит, мы, потерпевшая сторона, там не нужны - мы уходим. Правда, когда по нашему ходатайству был заменен судья,

появилась надежда, что дело будет рассмотрено справедливо. Но этого судью отвела другая сторона. И дело попало в Карабулак.

Мы также выдвинули обвинение в краже денег, ведь у Магомеда похитили 3 миллиона рублей. По этому факту тоже возбуждено уголовное дело. Мы просили следственный комитет объединить эти два дела. Опять обратились в верховный суд Ингушетии. Ждем рассмотрения нашего ходатайства.

Магомед Евлов. Брюссель, 2008 г. Фото автора

- В чем, по-вашему, причина затягивания судебного процесса?

- Когда Мурат Зязиков и Муса Медов еще были при власти, они сделали все, чтобы это выглядело «убийством по неосторожности». В этом также участвовал Бастрыкин [глава Следственного комитета при прокуратуре РФ]. Так говорил мне следователь Комаров и дал мужское слово, что будет объективно расследовать дело. Состоялась встреча Зязикова, Медова и Бастрыкина. Бастрыкин дал указание: не углубляясь, передать дело в суд по статье «неосторожное убийство» и ни до чего не докапываться, не углубляться. Комаров мне это рассказал по большому секрету. Но теперь, когда узнал, что Комарова отстранили, я думаю, что молчать уже нет смысла: я больше не рискую ему навредить.

- К вам после своего назначения приходил новый Президент Юнус-Бек Евкуров. Что он сказал по поводу следствия?

- Он тоже обещал взять дело под контроль, но, как я понимаю, ему просто не позволяют. Правоохранительные органы все еще работают под влиянием бывших шефов. Я приходил к нему несколько раз по этим вопросам на прием. Он вызывал прокурора республики Юрия Турыгина. Тот полтора часа с нами беседовал. Евкуров говорил прокурору: «Выслушайте потерпевшего Евлоева, его доводы я считаю вескими». Я говорил: «Мы не верим, что убийство «по неосторожности», оно явно умышленное. Незаконное задержание и дальнейшие действия проводили следователь и начальник назрановского ГОВД, так давайте их привлекать к ответственности, выслушаем, что они скажут. Ведь если бы его не задержали, то его бы и не убили».

Турыгин - и туда, и сюда: «Да мы, мол, расследование провели, мы их допрашивали...» Я ему говорю: «Вы, как прокурор, знающий законы, можете мне сказать: на основании имеющихся документов и деяний этих следователей положено возбудить уголовное дело или нет?» А разговор-то происходит в присутствии Президента. Турыгину деваться некуда, он говорит: «Да, положено. Но это может сделать только Бастрыкин».

- Выходит, они выполняют указания из Москвы?

- Президент [Евкуров] говорит: «Давай подготовим письмо Бастрыкину, выйдем на него». Мы письмо подготовили, но тут случилось покушение на Президента. Все затормозилось. Я [прокурору Ингушетии] Турыгину говорю: «Вы же прокурор, надзирающий орган!» А он отвечает, что у него нет никаких прав. У него, стало быть, нет, а у убийц было право безнаказанно и противозаконно схватить человека, затолкать в машину и пристрелить. Дело все-таки было под нашим давлением возбуждено, но уже на второй день заместитель Турыгина Жилин вынес постановление об отмене этого возбуждения. Я тогда спросил: «Если у вас никаких прав нет, откуда взялось право, когда возбуждали дело, отменить его на второй день? Когда такое было в истории ингушской прокуратуры, чтобы она так оперативно среагировала? Это же явно заказ! Значит, поступил звонок или от Зязикова, или от Медова. Значит, вы с ними в сговоре, вы мне лжете и обманываете Президента. Тогда уйдите с этого поста!»

- У вас осталась хоть какая-то надежда на то, что удастся провести объективное расследование? Или вы разочаровались окончательно?

- Предчувствую, что никакого объективного расследования и наказания виновных не будет. А уж на заказчиков, организаторов тем более не выйдут. Мы полностью разочарованы. Может, кого-то для формальности и накажут - год дадут, два от силы. На самом деле не думаю, что это Шанхоева или Котиева так старательно прикрывают. Нет, боятся, что если их привлечь к ответственности, они дадут показания, объяснят, почему так сделали, и выведут на вышестоящих преступников. Только это и тормозит дело. А то бы этих пешек легко загнали в угол. Котиев мог бы сказать, что ему приказал Медов, а Шанхоев - что его Котиев заставил. Гудиев, заместитель Медова, который Магомеда с самолета снимал, в ходе расследования показал, что ми-

нистр дал ему распоряжение забрать постановление о задержании из ГОВД и поехать в аэропорт.

- Вы наверняка проводили свое собственное независимое расследование. Что вам удалось выяснить?

- На следующий день после убийства нам была уже ясна вся раскладка. В Интернете все факты изложены. Все, все нам известно, вплоть до деталей. Не думаю, что Зязиков давал команду убить Магомеда. Скорее всего, велел задержать, припугнуть, а Медов, видимо, решил, что всего проще его убрать и затем сфабриковать дело. Имея власть, они без колебаний проделали это. Хотели замести следы, поэтому и выбросили тело около больницы. Когда мы впервые обратились к тем, кто задерживали Магомеда, снимали его с самолета, те говорили: «Ничего не знаем, нам поступила только команда задержать и передать». Ведь скрыть само задержание было невозможно, вот и оставалось говорить, дескать, мы его передали кому-то, а что было дальше, понятия не имеем. Планировали, видимо, потом тянуть время, говорить: мол, ищем, разбираемся. Но друзья Магомеда его встречали, догоняли, останавливали машины, спрятать незаконно арестованного не удалось, и тогда его убили. Что же это, как не умышленное убийство? Я неоднократно разговаривал с Магомедом о том, что он рискует, его могут убить. Он не верил, что они это сделают. Говорил, что арестовать могут, а придраться будет не к чему. Думал, что задержат, подкинут что-нибудь, продержат под арестом неделю или две. Поэтому я не верю, что он, как они утверждают, оказывал сопротивление. Он бы никогда не стал этого делать - понимал, что им это на руку, ждал провокаций. Он бы спокойно давал показания, доказывал свою невиновность. В той машине недаром собрались близкие родственники министра МВД - племянники, один родной, другой двоюродный. Заранее подобрали тех, кто не проговорится, будет давать такие показания, какие им нужны.

- Изменилась ли ситуация в Ингушетии за этот год, что нет Магомеда?

- Мне кажется, что правозащитники сейчас напуганы. Но Магомеду удалось дать толчок к развитию гражданского общества. И Президент Евкуров пошел на сближение с обществом. Евкуров сейчас пытается сколотить команду, но ему очень трудно. Надо же подобрать достаточное число честных, нормальных людей. Поэтому в верхах сейчас идет постоянная смена фигур. А курс он взял правильный. Магомед и добивался устранения от кормила правления той полностью коррумпированной шати, что допускала даже бессудные казни. Ныне во многих вопросах появилась открытость. Легче разобраться с похищениями. Евкуров встречается с семьями похищенных, убитых, тех, кто ушел в лес. Продвижение к лучшему, безусловно, есть. Если бы раньше власти шли на контакт так, как сейчас Евкуров, ситуация в республике не достигла бы такой степени разложения. Сейчас заварилась каша, которую трудно расхлебывать, слишком далеко все зашло.

- Есть ли сейчас люди, которые продолжают дело Магомеда так же искренне и бескорыстно, как он?

- Я бы так не сказал. Даже когда он был жив, его сподвижники не всегда оказывались вполне искренними. Во всяком случае, никто не выкладывался так, как он: ни физически, ни морально, ни финансово. Что до денег, которые Магомед вез, они предназначались для постройки дома, у него тут уже был заложен фундамент. Я ему говорил: «Ты все деньги на общественные дела тратишь, детей [танцевальные коллективы] возишь за границу. Два миллиона потратил на обмундирование ансамблей «Зори Кавказа» и «Сунжа». Помогаете больным, голодным. Вообще много занимаешься благотворительностью. Все это хорошо, но и дома тоже надо что-то делать. Тебе все равно рано или поздно придется сюда приехать, или дети в Ингушетии будут жить. Дострой дом!». Под большим моим давлением он эти деньги повез, что убийцы прикарманили. Вот на днях приезжала его жена, говорит, что запасов никаких не было. Для бизнеса он ничего не оставил. Жил для народа и погиб для народа.

Магомед Евлов войдет в историю своей республики как человек, сумевший организовать народный протест против абсолютного произвола властей, атмосферы страха, бесправия и тотального подавления всякой гражданской активности. Он поставил под удар не только свой успешный бизнес, но и собственную жизнь ради торжества справедливости, помощи угнетенным и измученным соотечественникам.

Короткая, но яркая жизнь Магомеда и его деятельность - пример достоинства, мужества, любви к своему народу. Эти понятия были для него как нельзя более конкретными и осязаемыми.

Только этим можно объяснить, что он практически один взвалил на себя работу, объем и качество которой могли бы позавидовать иные оппозиционные группы. Но Магомед оказался единственным серьезным оппозиционным деятелем Ингушетии. Тому порукой его гибель и события, произошедшие в течение года, минувшего со дня этой трагической для всех нас утраты.

В ноябре этого года Магомеду Евлову исполнилось бы всего 38 лет. Он был очень энергичен, добр, отзывчив на беду и проблемы любого человека. Всегда строил много планов, и все его идеи, по крайней мере, то, что мне от него приходилось слышать, были связаны с общественными делами, благотворительностью. Порой даже хотелось спросить, успевает ли он уделять внимание своим сыновьям. Он совершил невероятное количество добрых и благородных дел, дай Бог успеть столько даже за очень продолжительную жизнь. Но он мог бы сделать еще больше.

Коллектив журнала «ДОШ» дважды обращался к руководству Ингушетии с предложением увековечить память нашего друга и коллеги Магомеда Евлоева. Мы хотели бы напомнить об этом еще раз, тем более что и бывшим соратникам Магомеда, ныне работающим на высоких должностях во власти, не составит большого труда содействовать положительному решению этого вопроса.

РЕЛИГИОЗНЫЕ УБЕЖДЕНИЯ НАКАЗУЕМЫ

Надежда БОТАШЕВА

В центре столицы Карачаево-Черкесии, на улице Умара Алиева стоит Дом правосудия - большое серое здание. Но Правосудия ли это Дом?

Сомнения возникли после того, как сначала долго тянулось следствие, потом начался процесс по обвинению 29 граждан республики в терроризме, попытке государственного переворота, покушении на жизнь милиционеров и участии в бандформировании.

Обвинения тяжелые. И люди, которые не знают правды, могут подумать: «Вот какие опасные преступники! Поделом им!»

Кто бы мог предположить, но бывшему президенту республики Мустафе Батдыеву, видимо, понадобилось вместе с послушными ему правоохранительно-карательными органами устроить «охоту на ведьм», чтобы показать, как хорошо они работают. Есть же способы обеспечить внушительный процент раскрываемости преступлений. Что может быть проще, чем сфабриковать обвинение и бодро отпортировать: «В Карачаево-Черкесии предотвращена попытка государственного переворота».

На самом деле все эти люди никакие не террористы, и никакое это не бандформирование. Большинство из них друг друга узнали в изоляторе и во время суда. Нашлись, конечно, за ними ошибки, но не такие, чтобы предъявлять им столь грозные обвинения.

Хватит ли у суда мужества, чтобы вынести этим несчастным людям справедливый приговор?

Их беда в том, что они начали молиться не в то время и не в том месте. Но ведь сегодня почти все молятся, никому до этого нет дела.

И правильно. Каждый человек отвечает за себя. И каждый имеет право на выбор вероисповедания.

Когда же начали молиться те, которые сидят уже больше двух лет в СИЗО г. Черкесска, вокруг них образовался вакуум. Даже не все родственники отнеслись к ним с пониманием. В нашем сознании первое чувство - страх. Этих глубоко религиозных людей стали пугать: «Вас занесли в списки. Теперь вас все равно заберут».

Если бы не было такой обстановки, как знать, может, никому и в голову не пришло бы приобрести оружие.

Но ведь никто от них не пострадал! Страдают только они сами и их близкие.

В основном это люди, которые потом и кровью зарабатывали себе и семьям хлеб: люди среднего и ниже среднего достатка. И этим средним достатком они делились с нуждающимися.

Когда нельзя было молиться в мечети, они собирались в другом месте. А милиционеры им говорили: «Чем молиться, лучше идите воровать».

Может быть, именно так и надо было поступать? Ведь воры, убийцы разгуливают на воле, настоящие террористы тоже зачастую не попадают за решетку. Были бы у этих заключенных сильные покровители или деньги, может, и они бы избежали такой участи. Теперь их дети спрашивают у матерей: «А что, в АЛЛАХА верить нельзя? За это в тюрьму сажают?»

Что можно им ответить? Обвиняемые считают, что Всевышнего нужно бояться больше, чем неправого людского суда. А перед Ним и перед людьми они не виноваты. Многие в этом СИЗО оказались случайно. Некоторым подкидывали оружие. Когда арестовывали, натягивали на голову целлофановые пакеты, избивали до того, что они теряли сознание.

Да, у нас в стране знают, как добиваться признания во всех грехах. Демократия же существует в лозунгах и предвыборных речах.

Близкие обвиняемых, боясь навредить родным, не предпринимают решительных шагов. Они всё ещё надеются на то, что в Конституции России говорится о свободе совести, слова и вероисповедания, что и у судей есть сердца.

Ведь все понимают, что это дело шито белыми нитками: нет пострадавших, нет свидетелей. Дело заказное. Если бы его рассмотрели, полагаясь на разум и сердце, эти люди уже были бы на свободе, в своих семьях. Все бы поверили в справедливость отечественной Фемиды, спала бы напряженность в республике.

А пока суд, начавшись в феврале, все длится и длится. И, похоже, будет идти еще долго. Председатель суда М.Дж.Аппаев, члены суда М.М.Боташева и М.Д.Будыка будут от имени Российской Федерации выносить приговор, которого со страхом и надеждой ждут многие. Пойдут ли они навстречу фактам или испугаются этой правды, покажет время.

После летних отпусков суд возобновил работу.

От редакции: «ДОШ» будет следить за судебным процессом.

СОБЫТИЯ В ПЕРМИ – ПРОГРЕСС В НАЦИОНАЛЬНОМ ВОПРОСЕ?

Речь не столько о событиях - массовой драке - сколько о точках зрения, которые высветил банальный бытовой конфликт, произошедший в Карагае, районном центре Пермского края.

Начну с точки зрения своих коллег - журналистов, опубликовавших в Пермской краевой газете «Звезда» (№ 112 от 31 июля 2008 года) свою версию в статье «Мордобой в Карагае». Она оказалась до удивления предсказуемой. Так и хочется сказать, перефразировав классика: «Блажен журналист, посетивший сей мир в период «чеченских» событий».

«Что же произошло на самом деле?» - задаются вопросом спецкоры «Звезды» Татьяна Слотина и Константин Шумов. По их словам, в кафе «Березка» выпивали двое знакомых, оба русские. Один местный, другой - из Перми. В ходе застолья между ними вспыхнула ссора, выяснять отношения вышли на улицу, где завязалась драка. В этот момент мимо проходили двое чеченцев, живущих в Карагае. Увидев, что бьют земляка, они стали его защищать, затем появилась группа русских ребят, занявших другую сторону, то есть по понятиям местные и приехавшие.

До этого момента в статье - ни слова о национальном мотиве, и это очевидно по сути происшествия. Однако дальше вступает в действие стандартное клише о нехороших кавказцах, заполнивших города и села России и просто не дающих дышать местному населению. Разогнав «машину правды», авторы статьи не заметили, как наехали на сплошную полосу, т.е. пренебрегли всеми правилами жанра ссылаться на конкретные факты, не впадая в домыслы, дабы не попасть впросак. И попали. Мало того, что притянули за уши к затухнувшему конфликту негодование коренных жителей, что кавказцы якобы установили полный контроль над местными лесозаготовками, что идет грабеж природных ресурсов края и т.д., но еще прибегли к откровенно ложной информации, в связи с чем газете потом пришлось дать опровержение.

Дело в том, что авторы статьи прилепили к ситуации начальника Карагайского ОВД Игоря Шалаева и представителя Президента ЧР Сайдхусайна Канаева, якобы они разнимали участников драки. Настолько велико желание «расследователей» вытащить на авансцену лицо чеченской национальности и придать конфликту национального окраску. Однако их нахождение на месте происшествия не подтвердилось. Как после этого судить о достоверности всей остальной информации?

Мало того, прикрываясь столь же ложным беспокойством по поводу возможных негативных последствий драки, спецкоры главной (как я полагаю) краевой газеты, со всей вытекающей отсюда ответственностью, сами подкапывают худшее развитие событий: «Может, не стоит ждать, когда появятся конкретные факты - сгоревшая лесопилка, побитые окна?» А ведь это недвусмысленный намек - призыв к противоправным действиям, которые легко могут привести к самым тяжчайшим последствиям. И завершается сие журналистское расследование несчастливым сравнением - мол, тихий Карагай может превратиться в уральскую Кондопогу. Только вот вопрос, которым авторы за-

вершают свои размышления «Кому это нужно?» действительно хочется задать, но только уже газете и тем, кто за ней стоит.

Вряд ли газета сама по себе станет так настойчиво искать в той или иной сложной ситуации пресловутый чеченский след, о чем однозначно говорит другой материал в той же «Звезде» (№ 9 от 29 января 2009 года) под названием «Карагаем займется Москва?»

Здесь практически открываются карты. Все тот же Константин Шумов пишет о том, что депутат Госдумы Максим Мищенко просит проверить законность действий начальника ГУВД Пермского края Юрия Горлова в отношении назначения этнических чеченцев участковыми в Карагайском районе. И еще депутата, мол, интересует характер связей между главным милиционером края и главой чеченской диаспоры Сайдхусайном Канасевым, якобы генерал пытался лоббировать его кандидатуру в качестве председателя Общественного совета при краевом ГУВД.

Совершенно очевиден заказной характер материала. Не будем строить догадки в отношении интереса депутата Госдумы, избранного, кстати, не пермскими избирателями, а обратимся к личности генерала Горлова, который, на самом деле, видится образцовым руководителем, исходящим из интересов государства, а не из созданных некоторыми СМИ ложных стереотипов. Оставим также на совести государственного чиновника его откровенную нелюбовь к гражданам Российской Федерации чеченской национальности, имеющим равные со всеми конституционные права на получение образования и трудоустройство по специальности.

Сегодня предвзятое отношение ко всему чеченскому таких СМИ, как «Звезда», скорее, вызывает оскормину у читателя, нежели интерес. В свете успешной интеграции Чеченской Республики в правовое, экономическое и культурное пространство России, чеченская тема теряет актуальность и перестает быть разменной картой «чеченоведов».

Что касается прогресса в национальном вопросе, то на него указывает позиция правоохранительных органов вокруг карагайского инцидента.

Все это время, во всяком случае, до отмены режима КТО, к чеченцам, передвигающимся по территории Российской Федерации и проживающим не в своей республике, власти проявили особое внимание, и особенно усердствовали в этом работники милиции. Была негласная установка в правоохранительной системе об особом контроле над жителями Чечни, и с этим, в первую очередь, мы сталкивались на контрольно-пропускных пунктах, где не только проверяли паспорта чеченцев через компьютер, но и подвергали их унижению, снимая отпечатки пальцев. Впрочем, если дактилоскопия и отступила, то в удовольствии проверять наши паспорта работники ГИБДД пока еще себе не отказывают, хотя в целом определенное потепление есть. А уж точка зрения пермской милиции на случившееся, да и вообще ее отношение к выходцам из северокавказских республик, просто вызывает уважение. Речь не о том, что их симпатии склоняются в чью-то сторону. Достаточно того, что они беспристрастны при исполнении своих обязанностей, что для них превыше всего буква закона, требующего одинакового отношения к гражданам, а не национальная или религиозная принадлежность людей. (К примеру, генерал Горлов был инициатором увольнения из рядов милиции края одного из сыновей Канаева за нарушения устава милиции).

Судите сами. «Ни в коем случае нельзя рассматривать эту драку как межнацио-

нальный конфликт», - категорично заявил начальник Карагайского ОВД Игорь Шалаев. Так же считает и прокурор района Иван Подюков: «Произошла обыкновенная драка молодых людей с избытком энергии, и нет никаких оснований считать это этническим конфликтом». Никаких проявлений национализма не усмотрел в конфликте и начальник Пермского ГУВД Юрий Горлов, что особенно важно, ведь нередко от позиции старшего руководителя зависит позиция нижестоящих.

Таким образом, восторжествовали здравый смысл, объективность, которых, к сожалению, пока еще не хватает нашему многонациональному государству. Поведение пермской милиции и ее руководителя можно было бы поставить в пример многим их коллегам в российских субъектах. Только тогда, когда в стране будет обеспечено одинаково справедливое отношение ко всем гражданам в соответствии с конституционными требованиями, когда, скажем, выделение квот для чеченцев в Пермской Академии МВД РФ, к тому же осуществляемое в рамках Соглашения о сотрудничестве между главами субъектов, не будет вызывать панику у депутата Госдумы и некоторых СМИ - только в этом случае мы можем все вздохнуть спокойно, не опасаясь нового парада суверенитетов и новых витков сепаратизма.

Если же у нас будут оставаться нормой жизни заказные материалы в газетах, цель которых очернить достойного человека, помешать нормальному развитию событий, если будут устраиваться проверки в ведомствах, возглавляемых честными и принципиальными людьми, мы так и не

выкарабкаемся из коррупции, из шовинизма, из межнациональных трений, способных развалить даже такую сверхдержаву, как Россия.

Если оказалось возможным, чтобы чеченец, полномочный представитель Президента ЧР в Пермском крае стал членом Координационного совета по национальной политике в краевой администрации, а также членом президиума Общественного совета при ГУВД Пермского края, то эта победа России в межнациональных отношениях.

Даже если это произошло только благодаря личностным качествам руководителя пермской милиции, уроженца Чечни, то это нисколько не умаляет эту победу, и она вовсе будет сведена на нет, если обвинения в его адрес перейдут в открытую травлю и выживание.

«Но кому это нужно?» - вновь вспоминается вопрос из статьи в газете. Уверен, что ни пермякам, ни чеченцам, ни остальным россиянам это не нужно.

Нужно другое - чтобы национальная политика в России действительно не оставалась виртуальной, чтобы в ближайшем будущем были приняты соответствующие законы, чтобы был решен вопрос о финансировании конкретных национальных программ, чтобы было, наконец, создано федеральное министерство по делам национальностей, чтобы стало нормой не только назначение «лиц кавказской национальности» участковыми инспекторами за пределами их исторической родины, но и их появление во властных структурах федерального уровня, что является одним из главных компонентов федерализма.

Чем больше в краях и областях России будет появляться таких дипломатов, как Саидхусанн Канаев, добросовестно относящихся к возложенной на них миссии, и чем больше будет на местах таких генералов, как Юрий Горлов, поистине руководствующих государственным интересами, мы уверенно выйдем на новый этап развития российского общества, где понятие «гражданское общество», утвердившееся во всем цивилизованном мире, будет превалировать над термином «межнациональные отношения».

А события в Карагае все же хочется считать прогрессом в национальном вопросе. Остается только, чтобы наши коллеги перестали мутить воду и потакать различным деструктивным силам.

Руслан Юсупов

Зоя Светова

Рассказывать об этой книге очень трудно. Ее надо видеть. Уверена: ее значение будет возрастать с каждым годом. Уже сейчас очевидно, что такое издание - это и настоящий Поступок, и монументальный труд: два тома по пятьсот страниц с лишним! Что это - очередной сборник правозащитных текстов? Научное исследование? Как обозначить жанр? Скорее всего, это историко-юридически-политическое издание. В нем до тошно, педантично собраны свидетельства, факты, юридические документы, обосновывающие правомочность создания Международного трибунала для суда над виновниками преступлений, совершенных на территории Чечни за время двух последних чеченских войн.

Во введении авторы объясняют, как создавалось это исследование, что побудило их взяться за него. «По разным оценкам, число безвозвратных потерь «чеченских» войн насчитывает от нескольких десятков тысяч до более сотни тысяч человек, причем их подавляющее большинство составляют представители гражданского населения, - пишут составители. - Даже если отталкиваться от наиболее консервативных оценок, то в соотношении с общей численностью жителей Чечни относительные потери населения этой республики соответствуют половине потерь Советского Союза во Второй мировой войне».

Различные правозащитные организации и известные журналисты собрали массу сведений о преступлениях, совершенных участниками конфликта в отношении мирного населения. Часть этих свидетельств легла в основу судебных жалоб, принятых к рассмотрению и уже рассмотренных Европейским судом по правам человека в Страсбурге. Но решения этого суда, как правило, ограничиваются лишь денежной компенсацией заявите-

КНИГА НА БУДУЩЕЕ

Вышел в свет двухтомный труд «Международный трибунал для Чечни». Правовые перспективы привлечения к индивидуальной уголовной ответственности лиц, подозреваемых в совершении военных преступлений и преступлений против человечности в ходе вооруженного конфликта в Чечне. Книга посвящена Анне Степановне Политковской и Абдулле Майербековичу Хамзаеву.

лям. А рекомендации привлечь к ответственности военных или представителей государства, виновных в незаконных, правительство России, как правило, игнорирует. Поэтому органы международного сообщества, российские и европейские правозащитники постоянно говорят о проблеме безнаказанности.

«Командиры и начальники, предположительно ответственные за планирование преступлений, отдачу преступных приказов или за преступное бездействие наслаждаются абсолютной безнаказанностью и, подобно жене Цезаря, остаются со стороны органов российской юстиции вне подозрений», - продолжают авторы исследования, объясняя, что взяты за этот огромный научный труд их побудило желание в корне изменить ситуацию и подготовить юридически-правовую базу на будущее, когда «из-за изменения политической ситуации станет возможен Международный трибунал для Чечни».

2 апреля 2003 года Парламентская Ассамблея Совета Европы на 13-ой сессии приняла резолюцию, где, в частности, говорилось: «Ассамблея считает, что, если не будут предприняты более активные усилия по привлечению к ответственности виновных в нарушениях прав человека и если в Чеченской республике будет сохраняться атмосфера безнаказанности, то международному сообществу следует рассмотреть возможность создания трибунала по военным преступлениям против человечности в Чеченской республике».

Авторы монографии прекрасно отдают себе отчет, что эта жесткая резолюция ПАСЕ была всего лишь декларацией о намерениях: механизмы, действующие в системе международных отношений, позволяют России заблокировать создание постоянного судебного органа. Россия обладает правом вето в Совете Безопасности

ООН, а именно этот орган создает международные трибуналы. И вряд ли Россия в ближайшем будущем согласится на создание подобного судебной органа. Тем не менее, авторы книги поставили перед собой грандиозную задачу - «вдохнуть в предложение о Международном трибунале по Чечне юридическое содержание». Эта задача удалась в полной мере. В книге даны исчерпывающие сведения о современном состоянии международного уголовного права. Много страниц уделено истории отношений России и Чечни. Подробно описывается политическая и общественная ситуация в Чечне в последние пятнадцать лет, объясняются причины, которые привели к вооруженным конфликтам в 1994-1996-м, а также и в 1999 году.

Во втором томе содержатся свидетельства о нарушениях прав мирного населения, собранные правозащитниками и журналистами. Речь идет о преступлениях, совершенных обеими сторонами конфликта. Станислав Дмитриевский, один из авторов книги, уверен, что приведенных примеров вполне достаточно для международного трибунала, если когда-нибудь он будет создан. В одной из глав, например, говоря о числе нападения на гражданское население, исследователи сообщают: «проанализированные источники содержат сведения о 326 эпизодах нападений на гражданское население, совершенных российской стороной конфликта. Ученное число жертв - не менее 1386 убитых и не менее 1119 раненых, из числа которых не менее 55 человек скончались от полученных ранений». Из приведенной цитаты видно, как внимательно относятся авторы к приводимым им цифрам.

В другой главе приводятся случаи убийств, совершенных представителями чеченской стороны.

Авторы не обошли вниманием захват заложников в Театральном центре на Дубровке и захват школы в Беслане. Об этом они также подробно пишут в книге.

Станислав Дмитриевский говорит, что по форме эта книга представляет из себя монографию, а по сути является обвинительным актом против военных преступников. В ходе исследования авторы приходят к выводу, что преступления, описанные в книге, обладают всеми необходимыми признаками военных преступлений и преступлений против человечности. В конце книги приводится большой список лиц, которые могут являться «предположительно ответственными за военные преступления и преступления против человечности, совершенные в ходе вооруженного конфликта в Чечне». Рядом с фамилиями предполагаемых обвиняемых даны их краткие биографические данные.

В том, что создание Международного трибунала когда-нибудь станет реальностью, Станислав Дмитриевский уверен. На что он рассчитывает в ближайшем буду-

щем? Он верит, что более широкая коалиция правозащитников и экспертов в области международного права продолжит начатую им и его коллегами работу. На презентации монографии в Москве в Независимом пресс-центре Дмитриевский говорил, что, даже если страна, на территории которой совершены военные преступления, не желает их признавать, уголовные дела против военных преступников можно возбуждать в других странах, где существует развитое законодательство об универсальной юрисдикции.

Презентация монографии состоялась утром 15 июля, а днем стало известно, что в Грозном похищена и убита в Ингушетии Наталья Эстемирова. В книге «Международный трибунал для Чечни» очень много свидетельств о похищениях и убийствах мирных жителей, собранных Натальей. Она по праву является одним из неназванных, но активных соавторов этой книги. И в том, что Наталья Эстемирова была зверски убита именно в день презентации этой книги, почти каждая страница которой сочится кровью невинных

жертв войны, есть какое-то символическое значение.

Авторы вынесли в эпиграф строки из пьесы Евгения Шварца «Дракон». Слова замечательного драматурга, написанные в сталинское время, звучат сегодня пронзительно современно и очень точно определяют камертон двухтомника «Международный трибунал для Чечни»:

«В пяти годах ходьбы отсюда, в Черных горах, есть огромная пещера. И в пещере этой лежит книга, исписанная до половины. К ней никто не прикасается, но страница за страницей прибавляется к написанному прежде, прибавляется каждый день. Кто пишет? Мир! Горы, травы, камни, деревья, реки видят, что делают люди. Им известны все преступления преступников, все несчастья страдающих напрасно. От ветки к ветке, от капли к капле, от облака к облаку доходят до пещеры в Черных горах человеческие жалобы, а книга растет. Если бы на свете не было этой книги, то деревья засохли бы от тоски, а вода стала бы горькой. Для кого пишется эта книга? Для меня».

«Репортеров без границ» не пустили в Москву на третью годовщину убийства Анны Политковской

**REPORTERS
WITHOUT BORDERS
FOR PRESS FREEDOM**

Российские власти не выдали визы двум представителям организации «Репортеры без границ», включая ее генерального секретаря Жана-Франсуа Жюльера. Они собирались прибыть в Москву для участия в пресс-конференции и презентации фильма 6 октября накануне третьей годовщины убийства журналиста «Новой газеты» Анны Политковской.

В пресс-релизе организации ее генеральный секретарь заявил, что ему «было чрезвычайно важно быть в России рядом с коллегами Анны Политковской и ее семьей в третью годовщину ее убийства, тем более, что этот год был ужасным для журналистов и правозащитников в связи с волной насилия на Северном Кавказе, который Анна знала особенно хорошо».

Ж.-Ф.Жюльер добавил: «Мы шокированы этим решением, особенно учитывая тот факт, что мы всегда открыто действо-

вали в отношениях с российскими властями. Они приняли решение лишить нас возможности выразить солидарность с российскими журналистами и активистами правозащитных организаций. Но мы вновь подтверждаем нашу поддержку российским журналистам и активистам свободы слова и выражаем наше восхищение их храбростью и настойчивостью».

Отвечая на вопрос нашего корреспондента о мотивах отказа в выдаче виз, глава европейского отдела «Репортеров без границ» Эльза Видаль сообщила, что российское посольство в Париже до последнего момента тянуло с ответом, хотя все необходимые документы были поданы ими заранее. И только когда времени больше не оставалось и любая проволочка исключала возможность успеть в Москву на годовщину убийства Политковской, чиновники заявили, что документы неправильно оформлены. Такова формальная причина отказа, истинную же причину г-жа Видаль видит в желании российских властей воспрепятствовать любой

попытке привлечь общественное внимание к такому большому вопросу, как безнаказанные расправы над российскими журналистами.

Более того, как полагает Видаль, «недовольство российской стороны мог вызвать и доклад о положении со свободой СМИ на Северном Кавказе, опубликованный по итогам нашей командировки в Дагестан, Чечню и Ингушетию в марте нынешнего года».

«Репортеры без границ» - международная организация, созданная во Франции в 1985 году Робертом Менардом во имя защиты прав журналистов и свободы слова. В 2005 году «Репортеры без границ» получили премию имени Андрея Сахарова, учрежденную Европарламентом.

«Репортеры» напоминают, что с марта 2000 года в России были убиты 22 журналиста в связи с их профессиональной деятельностью. А в рейтинге свободы печати в мире, который проводят «Репортеры без границ» среди 173 стран мира, Россия в 2008 году оказалась на 141 месте.

ЖУРНАЛИСТ, КОТОРОГО НЕ ЗАСТАВИТЬ МОЛЧАТЬ

Премия Рафто за 2009 год присуждена азербайджанской журналистке и правозащитнице Малахат Насибовой. Она удостоена этой премии за свою самоотверженную работу и весомый вклад в свободу слова и независимой прессы. Рискя собственной безопасностью, она передает сообщения о фактах злоупотребления властью, нарушениях прав человека и коррупции в Нахчыванской Автономной Республике, которая является частью Азербайджана.

Малахат Насибова работает корреспондентом Радио Свободная Европа-Радио Свобода и независимого информационного агентства Туран. Она также возглавляет правозащитную организацию Ресурсный Центр Развития Демократии и Неправительственных Организаций. Насибова вот уже десять лет как критикует власти и ведет бескомпромиссную борьбу за свободу слова. Она сообщает о фактах полицейского произвола над гражданами, ареста оппозиционеров и нападения на журналистов. В условиях отсутствия независимых гражданских институтов Малахат Насибова, чуть ли не единственная надежда для многих, чьи жалобы больше никто не выслушивает.

В последние годы деятельность оппозиции в Азербайджане была еще более ограничена, количество независимых СМИ резко сократилось. Власти ограничивают распространение печати, монополизировали электронные СМИ. Лица, осмелившиеся на критику властей, подвергаются гонениям, физической расправе и арестам. Журналисты, пишущие о злоупотреб-

лениях властью и коррупции, стоят перед угрозой быть арестованными по сфабрикованным обвинениям. В Нахчыване, изолированном от основной территории Азербайджана, ситуация еще более критическая. Здесь оппозиция полностью выбита из строя, условия жесткого давления привели к тому, что в регионе практически не осталось независимых журналистов.

Основные вопросы, на которых Насибова сконцентрировала свое внимание - всеобщее беззаконие и отсутствие правовой защиты граждан. Насибова сообщила об участии активиста оппозиции Алескера Исмаилова. Его насильно поместили в психологический диспансер после того, как он пожаловался на действия начальника местной полиции.

Насибова и сама была арестована, подвергнута физическим и моральным нападкам, на нее подавали в суд. В ее квартире, где она проживает вместе с мужем и тремя детьми, учинился обыск, был конфискован компьютер, сломана фотокамера. Кроме физических нападков, Малахат Насибовой угрожали и смертью. В 2007 году присудили ее мужа и коллегу Ильгара Насибова к 90 дням тюремного заключения за оскорбление должностного лица. Очевидно, что и этот шаг был предпринят для того, чтобы заставить замолчать журналистов, и в первую очередь, Малахат Насибову. Но Малахат, невзирая на давление, отказывается покидать Нахчыван.

Азербайджан на первом месте среди стран Совета Европы по количеству арестованных журналистов. СРЖ (Комитет Защиты Журналистов) установил, что в 2007 году в стране было 9, а в 2008 году 5 арестованных журналистов. Один из них, Новрузали Мамедов умер в августе этого года в тюрьме. Число тех, кто все еще осмеливается высказываться вне стен тюрьмы, становится за счет политических арестов с каждым годом все меньше и меньше. Например, в июле 2009 года были арестованы два известных блоггера - Эмин Милли и Аднан Гаджизаде.

Присуждая премию за 2009 год Малахат Насибовой, Фонд Рафто, с одной стороны, желает поддержать самоотверженного борца за свободу слова и независимой прессы, а с другой стороны, привлечь внимание к стране, которая, будучи членом Совета Европы, нарушает обещания по установлению демократии и прав человека, данные своим гражданам и международному сообществу.

Справка: Норвежский Фонд Рафто был создан в 1986-м году после смерти профессора Торолфа Рафто. Он долгие годы помогал подвергшимся гонениям и гнету. Премия Рафто служит привлечению внимания общественности к индивидам и обществам, которые нуждаются в солидарности, а также к фактам нарушения прав человека.

Фото: Ильгар Насибов/Радио Свобода - Свободная Европа.

ЧЕЧНЯ НА СВЯЗИ С ИЧКЕРИЕЙ

Летом этого года в Осло и Лондоне прошли переговоры представителей нынешних властей Чечни и правительства в изгнании непризнанной Ичкерии. Для многих это событие стало тем большей неожиданностью, что один из главных участников переговоров Дукуваха Абдурахманов поначалу отрицал сам факт встречи с Ахмедом Закаевым. Однако, как бы то ни было, стороны провели две продолжительные беседы в присутствии Ивара Амундсена - норвежского политика, возглавляющего международный «Форум за мир в Чечне». О чем шла речь на чечено-чеченских переговорах? Об этом их участники, спикер Парламента Чечни Дукуваха Абдурахманов и премьер-министр Ичкерии Ахмед Закаев, рассказали Абдулле Дудуеву.

ДУКУВАХА АБДУРАХМАНОВ: ПУТЬ К ГАРМОНИИ ЛЕЖИТ ЧЕРЕЗ ПРИМИРЕНИЕ И ПРОЩЕНИЕ

прижился на чужбине, не смог устроиться. Заходила речь также и о тех, кто уехал по политическим мотивам. Мы посчитали, что настало время урегулировать эти вопросы, коль скоро Чеченская Республика возродилась, прошел референдум, принята Конституция, в соответствии с которой функционируют органы управления, работают Президент и Парламент. Все, кто утверждают, что некогда покинули Чечню по политическим мотивам, должны вернуться, потому что сегодня у чеченцев нет оснований обсуждать такие проблемы, как свобода родины, религии. В управлении своей землей наша республика абсолютно автономна, созданы все условия для вероисповедания. Положение мусульманского населения в Чечне лучше, чем во всех остальных регионах России. Теперь уже не мы, а к нам едут изучать истинный ислам, с религией дела в республике обстоят даже лучше, чем в некоторых арабских странах. У нас есть основательные доводы в беседах и консультациях с оппонентами, которые оказались на Западе, мы опираемся на свое главное достижение - мир и спокойствие в Чечне. Это же наша с ними общая родина. Они тоже утверждают, что хотят мира в Чеченской Республике, счастья для своего народа. Мы говорим: если вы хотите того же, чего и мы, то о

- Когда и у кого появилась идея о Ваших переговорах с Закаевым? В чем их смысл, каких результатов Вы от них ожидаете?

- Эти переговоры - часть работы, проводимой Министерством национальной политики и информации согласно программе Президента по консолидации чеченского общества. Эта работа ведется и в европейских странах, и на ближнем Востоке. На встрече обсуждался вопрос о возвращении на родину наших эмигрантов, в первую очередь тех, кто не

чем спор? Тут было плохо восемь, пять лет назад. Но не сегодня. Сегодня людям в нашей республике живется лучше, чем десяткам тысяч тех, кто уехал на Запад. Может, некоторым из них и повезло с работой, кто-то вид на жительство получил, но большинство так и не обустроилось там. Ютятся в палатках, в общежитиях.

- А если сегодня вернуться десятки тысяч людей, у них есть возможность получить в Чечне кров, работу, достойные условия для жизни?

- Мы же вернули беженцев из соседних республик, устроили их. Да, Чечня сейчас не сможет принять десятки тысяч людей, но мы ведь не настаиваем на возвращении всех, кто уехал на работу или учебу. Речь идет о наших соотечественниках, которые там не прижились и прозябают. Зачем им унывать перед властями других государств? Почему не жить у себя дома? У нас есть безработица, но это всего лишь вопрос времени, мы неустанно преодолеваем трудности, поднимаем экономику, развиваем сельское хозяйство, растим бизнесменов, ведем ежедневную работу. Сегодня нет политических мотивов, чтобы уезжать из Чечни, и ничто не мешает возвращению ранее уехавших. Здесь нет никаких притеснений, зачисток и поводов для обид.

- Однако недавние убийства правозащитников могут ослабить ваши позиции в этом вопросе...

- Но у нас же погиб и первый президент А-Х. Кадыров. Погибли более восьмидесяти сельских мулл, более ста глав местных администраций, более ста участников. Почему об этом не кричат? И разве не понятно, что это - последствия двух военных компаний? А те, кто живет на Западе, все твердят, как попугаи, об убитых правозащитниках. Да, погибла Эстемирова. Но ведь в Чечне есть еще сотни правозащитников. Они же работают, никуда не убежали! А если Орлову нездоровится, беда невелика: его фамилия теперь на слуху только потому, что он упомянул [Рамзана] Кадырова. Мы в республике развиваем демократические институты, у нас работают более 700 общественных организаций, более 12 партий всероссийских, более 40 правозащитных центров.

- А сколько из этих партий представлено в парламенте?

- В нашем парламенте четыре партии. У нас прошли две войны и несколько революций. Инициаторами их были те, кто убежал на Запад. Наши предки всегда умирали за религию. Сейчас для этого оснований нет. Мы с нашими оппонентами спокойно разговариваем, не боясь их обвинений. Они, находясь у власти, обижали нас, похищали, по крайней мере, допускали такие преступления со стороны боевиков. Что они могут на это возразить? Но мы едем туда не для того, чтобы препираться с ними, ворошить прошлое. Мы говорим: сегодня пришло время для консолидации. Кадыров не делит граждан республики ни по тейпам, ни по партиям, ни по фамилиям, ни по вирдам. Те, кто хотят мира, пусть возвращаются.

- Почему вы выбрали для переговоров именно Закаева?

- Не только его, я и с другими общался. Просто на Западе он наиболее известный чеченец. Но я беседовал также с Бешаевым, Саралаповым, Аминат Саниевой из Прибалтики, с десятками людей встречался. С определенным кругом лиц, способных взять на себя ответственность и провести разъяснительную работу среди земляков.

- Они готовы взять на себя такую ответственность?

- Не сказал бы, что достигнуто полное взаимопонимание. Но мы знаем, что они не оторваны от Чечни, говорят на своем родном языке, тщательно следят за событиями на родине. Те, кто ее некогда покинул, сегодня больше интересуются происходящим здесь, чем даже те, кто живут в самой республике. А если эти люди не готовы взять на себя часть ответственности за судьбу своих соплеменников, зачем они живут на этом свете?

- Какое, на Ваш взгляд, влияние находящиеся за рубежом чеченцы имеют на вооруженное подполье в республике?

- Абсолютно никакого. Здесь действуют другие люди. У них нет единого центра, идеологии. Ребята обманывают заезжие арабские эмиссары, американские наймиты. В лес уходят те, кто обманут пропагандой. Может, и в России кто-то заинтересован получить чины на кавказской земле. После учений НАТО в Грузии, против которых мы выступали, подразделения оставили оружие, которое привезли на эти учения, деньги оставили, и они расползаются по всему Кавказу. Америка и НАТО хотят расколоть Россию, на это тратятся большие средства.

- Вы считаете, что и в дальнейшем, скажем, лет через 10, 20 или 30, у чеченцев не будет предпосылок для очередной борьбы за независимость от России?

- Нет, не будет для этого никаких предпосылок никогда. Кадыров разрешил вечные вопросы истории чеченцев. Это вопросы государственности, земли и религии.

- А как быть с тем, что сегодня в различных регионах России чеченцы зачастую не могут пользоваться своими правами, как граждане этой страны, исключительно по причине своей национальной принадлежности?

- Это издержки переходного периода, переживаемого молодой российской демократией. Они преодолимы, это пройдет, нужно время. При этом не следует забывать, что два десятка лет российское общество настраивали против нас, чеченцев, а не против международных террористов из 51 государства, которые воювали против целостности РФ на Северном Кавказе. В нашей Федерации 83 субъекта, в России проживает более 150 народов. Забывают и о том, что чеченский народ дал нашей стране в начале XXI века большое количество ее защитников, которые награждены боевыми орденами и медалями. И сам наш Президент Рамзан Кадыров является Героем РФ. Обществу нужно созреть, чтобы понять эти реалии.

- Как известно, в России возбуждено против Закаева уголовное дело, он обвиняется в совершении ряда

тяжких преступлений, Генпрокуратура требует от Великобритании его экстрадиции. Ваши встречи и переговоры с ним проходят с санкции федерального руководства?

- Путь к достижению гармонии в любом культурном, организованном обществе лежит через примирение, прощение, амнистию. За Закаевым не числятся все те преступления, которые на него «навесили». Только неосведомленные люди могут верить этим обвинениям, но мы, жители Чеченской республики, знаем правду.

Между тем в федеральных структурах и поныне служат офицеры и генералы, виновные в злодеяниях, которые творились в наших селах при зачистках.

Что до переговоров с Закаевым, я их проводил по согласованию с президентом ЧР Рамзаном Кадыровым.

- Кроме общих пожеланий, вы достигли каких-то конкретных договоренностей?

- Да, договорились о проведении всемирного чеченского конгресса. Планируем провести его до конца года. Где именно, решит оргкомитет. Туда входим я и Закаев. Руководитель - Дени Тепс. Главная цель этого

съезда - объединить тех, кто до сей поры находились по разную сторону баррикад, чтобы совместно трудиться на благо республики. Не надо искать врагов, копаться в прошлом. Развитие науки, культуры, сельского хозяйства, промышленности, спорта - вот к чему мы должны стремиться. Нашими достижениями уже теперь может гордиться и Российская Федерация. Наш народ малочислен, но исполнен героического духа. И те, кто живут за рубежом, также должны жить для блага своей семьи и своего же народа, а не отворачиваться от него, потому что родина их обидела.

- Будут ли ставиться какие-либо условия для участников всемирного чеченского конгресса, например, признать существующую в Чеченской Республике власть?

- Нет, это было бы перегибом. Народ признал эту власть, федеральный центр признал, зарубежные коллеги признали. Арабский мир признал. Король Саудовской Аравии принимает Президента Кадырова и говорит ему: «Ты - мой брат!» Я уверен, что и большинство участников съезда без всяких условий признает и поддержит нашу власть. Поручкой тому сегодняшняя историческая реальность.

АХМЕД ЗАКАЕВ: ЧЕЧЕНЦАМ НУЖНО ПОПЫТАТЬСЯ ВЫРАБОТАТЬ ЕДИНУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ ПЛАТФОРМУ

- Как появилась идея начать переговоры, от кого она исходила?

- Неофициальные контакты были давно, не один год, но публичный формат они приобрели гораздо позже. Потому что стали обсуждаться вопросы, напрямую связанные с будущим всего чеченского общества. В этой ситуации было бы неверно продолжать контактировать конфиденциально, ведь людям надо знать и понимать, что происходит. Не буду конкретизировать, от кого исходила инициатива. Важен результат, как и во всех политических переговорах.

- А в чем он заключается?

- Думаю, что результат есть. В своих выступлениях об этом говорили и Абдурахманов, и я сам. Достигнуты договоренности о проведении всемирного чеченского конгресса. Это первый шаг к тому, чтобы разрешить основополагающие противоречия, существующие в чеченском обществе.

- Какие именно?

- Ни для кого не секрет, что с 1990-го года, в соответствии с нормами международного права и советского законодательства, в Чечне была принята декларация о государственном суверенитете. Она принята еще Верховным Советом ЧИАССР при Завгаеве. С этого времени и началось противостояние между Россией и Чечней. Внутри республики общество раздели-

лось на несколько группировок, отстаивающих те или другие политические взгляды. Многие изменились после двух страшных войн, вторая из которых продолжается по сей день, но вопросы остались. Решать их необходимо именно путем переговоров и дискуссий, если это понимание есть у российского руководства, думаю, это большой шаг вперед.

- А ты считаешь, что сегодня такое понимание у российского руководства есть?

- Сами наши контакты говорят об этом. Ведь ясно же, что без ведома властей России Абдурахманов не встречался бы со мной и не обсуждал вопросы, связанные напрямую с будущим чеченского народа.

- По поводу политических взглядов: ты наверняка остаешься сторонником независимости Чечни, а позиция твоих партнеров по переговорам заключается в том, что референдум 2003 года закрепил ее вхождение в РФ?

- Если говорить о референдуме 2003-го и о принятой тогда Конституции, там волеизъявления народа и в помине не было, а было волеизъявление народу. Тогдашний Президент Путин выступил по телевизору 22 марта и сказал: дескать, если вы завтра проголосуете за новую Конституцию, вам не придется бояться стуков в дверь в два часа ночи, вам не надо будет бояться того, что ваши мужья или дети не вернутся домой.

Вам не надо будет решать вопросов с без вести пропавшими. Это был прямой диктат, навязывание решения, которое якобы принял народ. Решение этого референдума для меня не убедительно. Ни для кого в мире оно не было убедительно. Поэтому вопрос остается открытым - только разумное определение взаимоотношений России и Чечни может стать ключом к разрешению противоречий, согласию и долгосрочному миру.

- Как вы находите компромисс по этому ключевому вопросу?

- Такого вопроса мы не касались. Я сейчас просто высказываю свое личное мнение. Мы обсуждали проблему номер один - о судьбе чеченцев, которые находятся в местах лишения свободы. До 25 тысяч молодых людей заключены в тюрьмы по надуманным и сфабрикованным обвинениям. Сегодня Россия объявляет, что амнистированы Хамбиев и другие, кто были связаны с военными действиями или напрямую принимали в них активное участие. Если этих людей амнистировали, то почему нельзя амнистировать других чеченцев, на сегодняшний день остающихся в заключении? Кроме того, мы обсуждали вопрос о перезахоронении тел наших погибших земляков. В частности, о выдаче родственникам для захоронения останков Аслана Масхадова, Хамзата Гелаева и других.

- Абдурахманов разделяет твоё мнение по этим вопросам?

- По крайней мере, принимает в расчет. Ведь без решения таких вопросов невозможно добиться национального примирения. И мы, и они заинтересованы в недопущении эскалации межчеченского противостояния. А для этого необходимо предпринимать какие-то шаги. Те шаги, о которых мы сейчас говорим, напрямую зависят от позиции российского руководства. Также мы обсуждали вопрос о том, чтобы не преследовали родственников бойцов чеченского сопротивления, не сжигали дома. Мы участники первой русско-чеченской войны - тот же Рамзан Кадыров, тот же Магомед Хамбиев. Тогда, в первую войну, ни Автурханову, ни Хаджиеву, ни Завгаеву - никому даже в голову не приходило преследовать наших родных, сжигать их дома. То, что сегодня происходит, только провоцирует чеченскую молодежь на ответные действия против чеченской милиции. И этому тоже надо положить конец. Вопросов было много, все они актуальны. Их урегулирование может способствовать разрешению конфликта, долгосрочному миру, стабильности.

- Ты думаешь, руководство России примет ваши договоренности, позволит их реализовать?

- Очевидно, что ни один из этих вопросов не разрешить без ведома российского руководства. С Абдурахмановым я разговаривал как с его представителем, который был делегирован для проведения встреч и консультаций.

- Какие задачи ставит перед собой запланированный всемирный чеченский конгресс? Где и в какие сроки его намечено провести?

- Предполагается, еще до конца этого года. Подробности будут зависеть от руководства Всемирного чеченского конгресса в лице Дени Тепса и еще четверых вице-президентов. Мы только поддержали идею проведения конгресса. Остальное - это уже технические и организационные проблемы. Что до целей и задач, просто чеченцам нужно собраться и попытаться выработать единую политическую платформу по вопросам, от которых зависит судьба народа.

Президент Всемирного чеченского конгресса Дени Тепс подтвердил журналу «ДОШ» информацию о намеченном до конца этого года конгрессе. Как сообщил Тепс, начата организационная работа по его проведению, в частности по определению места - это будет в одной из европейских столиц, и скоро станет известно в какой именно, а также по определению квот для делегатов из всех стран мира, где проживают чеченские диаспоры.

Президент ВЧК добавил: «Также планируется пригласить на него депутатов Европарламента, других европейских политиков, в том числе и из России, и их дело, принять это приглашение или нет». Касаясь роли в конгрессе Абдурахманова и Закаева, Дени Тепс отметил, что они будут такими же делегатами, как и остальные. Основной вопрос повестки дня - «ситуация в Чеченской Республике и возможные пути ее разрешения».

Центр охраны материнства и детства (ЦОМД) изначально планировали как родильное отделение Ингушской РКБ, потом руководство республики поняло, что Ингушетии с ее высокой рождаемостью нужно отдельное учреждение со своим детским реанимационным отделением.

ДЕМОГРАФИЯ ПО-ИНГУШСКИ

Мадина БУЛАТОВА

Со дня открытия Центра его возглавляет Тагир Магомедович Марзиев, молодой, энергичный доктор, хорошо зарекомендовавший себя в должности главврача Вознесенской больницы.

С момента его назначения на эту должность и до начала функционирования ЦОМД прошло восемь месяцев. Все это время вновь назначенный главный врач с горсткой энтузиастов наводил порядок, устранял строительные недостатки, регистрировал учреждение во всех органах власти. Дело в том, что, как ни парадоксально, по бумагам Центр еще не существовал, хотя объект был принят в эксплуатацию Государственной комиссией РИ за год до назначения Марзиева.

Между тем благие порывы молодого врача наткнулись на равнодушие. Ни один орган исполнительной власти не оказывал ему в этой работе ни малейшего содействия. Все выглядело так, как если бы то, о чем он хлопочет, кроме него, никому не нужно.

О Марзиеве я была наслышана давно. Знавшие его коллеги-медики отзывались

о нем как о порядочном человеке, грамотном и принципиальном руководителе, который не берет взятки.

Правда, в последнее верилось с трудом. И я не стала скрывать это от Марзиева: ни для кого же не секрет, что сегодня, говоря словами поэта, «нам не нужна чистота». Когда люди, дорвавшись до «хлебного места», начинают стремительно богаче, никто не ужасается, что они, мол, «совесть и честь продают по аршинам» - это уже словно бы и в порядке вещей.

Но у Тагира Марзиева оказалась своя позиция, отличная от обывательской. Он хочет честно служить людям. И поведал, как у него выработалось такое не модное жизненное кредо:

- Как-то меня подвозил до Назрани один немолодой малгобекчанин. Узнав, чей я сын, он сказал: «Если ты хотя бы на сотую долю будешь похож на своего отца, рай тебе уготован». Заметим, что отец Тагира, Магомед Мухтарович, тоже врач.

Вот и старается Тагир Марзиев походить на своего отца. А о том, что это у не-

го получается, наглядно говорят основные демографические показатели по ЦОМД.

За два года рождаемость возросла на 11%, снизилась пренатальная смертность, как в абсолютных цифрах, так и по показателям на 1000 родившихся живыми и мертвыми (в 3,1 раза). Ранняя (в первые 28 дней после рождения, то есть в неонатальный период) смертность младенцев также снизилась в 2 раза, показатель общей неонатальной смертности - в 1,5. При нынешней демографической ситуации имеется большой резерв для снижения смертности. За весь период функционирования Центра в нем умерла только одна женщина, она уже при поступлении была в тяжелом состоянии, так как не наблюдалась в женской клинике.

Если раньше новорожденные с весом до двух килограммов выживали редко, то сейчас выхаживают младенцев, весящих 700 и даже 620 граммов.

Врачами Центра принято больше десяти тысяч родов и проведено около двух тысяч операций. Сейчас там уже оперирует практически каждый врач, а когда Центр открылся, оперировали только двое.

И это не единственное, чем могут похвастаться врачи Центра. Врачами-анестезиологами усвоена эпидуральная и перидуральная анестезия (прогрессивные виды обезболивания спинного мозга).

На базе Центра проводятся конференции, семинары, практические занятия. Более 70 врачей выезжали на сертификационные циклы и курсы повышения квалификации. У Центра налажено сотрудничество с аналогичными Центрами Петрозаводска, Москвы, Санкт-Петербурга.

За внедрение программ «Преимущество грудного вскармливания», «Шадящее родоразрешение», «Совместное пребывание матери и ребенка» Центру присвоен статус «Больницы, доброжелатель-

ной к матери и ребенку». Кстати, этого почетного звания Центр удостоился на Северном Кавказе первым.

Хотя перечень выйдет длинным, хочется назвать поименно высокопрофессиональных специалистов Центра: М. С. Шадыева, А. И. Могушкова, Н. Н. Омархаджаев, Ф. Х-Б. Аушева, Т. Ю. Нальгиева, М. А. Дзарахова, А. А-Х. Дахкильгова, М. М. Чапанова, Ф. М. Евлоева, З. М. Газдиева.

Да, много сделано, но гордиться достижениями, нельзя умолчать о том, что и проблем хватает. Одна из них - нехватка квалифицированных медицинских работников таких узких специализаций, как врач-неонатолог, реаниматолог новорожденных.

Но и несмотря на отсутствие некоторых очень нужных штатных единиц, бригада реанимации новорожденных, выезжая по вызовам, проводит консультации и при необходимости обеспечивает госпитализацию своих крошечных пациентов в Центр новорожденных из родильных отделений республики. Эта же бригада при рождении детей с врожденными пороками развития вывозит их в профильные клиники Южного Федерального округа.

С первых дней существования Центра приказом Минздрава РИ на него возлагаются дополнительные функции в обход закона. Речь идет о неонатальном скрининге, которым должна заниматься отдельная служба. За это, то есть за нарушение закона в сфере здравоохранения, Росздравнадзор по РИ не раз штрафовал Центр.

Поясним, что неонатальный скрининг - это обследование с целью выявления пяти врожденных наследственных

заболеваний (фенилкетонурии, адреногенитального синдрома, галактоземии, муковисцидоза, гипотиреоза).

Во всех регионах страны для проведения неонатального скрининга создаются отдельные учреждения со своим руководством, штатом и бюджетом. Только в нашей республике эта функция навязана ЦОМД, причем ни увеличение численности штата, ни дополнительное финансирование не предусмотрены.

- Нагрузка у врачей колоссальная, оплачивать полноценно их труд не представляется возможным, поэтому недавно у нас уволились три врача-реаниматолога, - говорит Тагир Магомедович.

При подобных обстоятельствах не удивительно, что у врачей случаются нервные срывы. В день нашего интервью в реанимации, которая рассчитана на шестерых детей, их было одиннадцать. Из шести аппаратов два не работают, и меди-

кам часто приходится проводить новорожденным пациентам вентиляцию легких вручную. Бывали случаи, когда ее таким образом непрерывно проводили в течение трех суток.

Вот уже третий год в Центре не меняется предусмотренная штатным расписанием численность работников: она составляет 417 единиц, хотя обоснованная потребность - 550. Все расчеты, подтверждающие необходимость расширения штата, неоднократно представлялись в министерство здравоохранения РИ. Тем не менее новое штатное расписание все еще не утверждено. И не только...

Наша беседа уже заканчивалась, когда Тагир Магомедович принесли письмо из РФОМС (Региональный фонд обязательного медицинского страхования).

- Нас предупреждают, что если в ближайшее время мы не представим смету расходов, то финансирования уже в следующем месяце не будет. Смета давно готова, нам ее тоже не утверждают, она находится в Минздраве Ингушетии, - констатировал Марзиев.

Вот такое отношение к Центру!

С одной стороны, все вроде бы понимают, что он необходим республике, как воздух. С другой - не делают ничего, чтобы он мог полноценно заниматься своим делом.

Почему? Ведь это отнюдь не частная проблема, речь идет о здоровье наших детей, а значит, о здоровье нации!

P.S. Когда верстался номер, Тагир Марзиев сообщил, что в Минздраве Ингушетии ему обещали решить проблемы, о которых шла речь выше. ДОШ будет следить за тем, насколько эти обещания будут выполнены.

ЖИВЕТ НОГАЙСКОЕ СЛОВО

Ногайское слово, рожденное в недрах столетий, отточенное в грозных испытаниях, выжившее в беспощадных исторических бурях, издревле звучало во славу могущественных батыров Великой степи. То были возвышенный слог мактау (ода) или пронзительная боль бозлау (плач), размеренное, исполненное мудрости толгау (философическое размышление), а то и просто мунглау (элегия) и орнау (посвящение).

Искусство древних ногайских йырау и бахшы (исполнителей фольклорных произведений) пронесло через века наше драгоценное достояние - героический и лирический эпос. В нем живет неистребимый дух народа, ощущается обессмертившая его сила. Через века в отнюдь не безоблачные для ногайцев наши дни доносятся звуки домбры Сыбра, Шал-Кийиза, Асана Кайгылы, Досмамбета Азаулы, Казтугана.

Идеал степного воина - стержень средневековой поэзии. Жизнь - ради земных радостей, гибель - в бесстрашной схватке, вот кредо воина-кочевника. Поэтому так насыщена эта поэзия горячим дыханием жизни, энергией, топотом и диким ржанием боевых коней, звоном клинков, опьянением битвой, радостью победы. Былое величие могущественной степной империи, слава и военная мощь, воспетые в творчестве этих йырау, - источник вдохновения для мастеров ногайского слова всех последовавших поколений вплоть до поэтов века нынешнего.

Этот источник щедр, он не иссякнет, пока жив ногайский народ. А он жив, хотя на его долю выпадали страшные испытания: разорение национального до-

ма, массовые истребления, раздробление, изгнание, лишение исторической памяти. Эти раны до сих пор саднят, до сих пор народ не обрел свой утраченный дом. Но у него есть песня и слово - наследие духовное, которое никто не в силах отнять.

Слово это порой звучало предостережением, скажем, в устах Саркынбая Крымылы, желавшего удержать соплеменников от переселения в Турцию в XIX веке. Затем были Исмаил Мажарлы, Оразакай Найман-улы, на рубеже столетий сеявшие в народе просвещение. А Фахруддин и Сыдыкбай своим словом питали приверженность соплеменников к корням, стремились упрочить традиционные основы перед лицом новшеств, вторгающихся в жизнь.

В бурном потоке драматических событий начала XX века ногайское слово сберегли Абдурахман Умеров, Абдулхамид Джанибеков, Басир Абдулин. Во многом благодаря им, ревностным хранителям, столь плодотворен ушедший век - серебряный век ногайской поэзии, который пришелся на вторую половину XX-го. Фазиль Абдулжалилов, Суюн Капаев, Гамзат Аджибельдиев, Келдихан Кумратова, Мухарби Аубекижев, Кадрия Темирбулатова, Мурат Авезов, Фарид Сидхметова. Это яркая плеяда наследников ногайского слова. Они приняли святуя ношу - ответственность за его жизнеспособность. Духовная летопись народа продолжается, она вскармливается благодатной почвой традиции. И древнее слово живет, оно по-прежнему не стареет, ибо живая современность питает его корни.

Насипхан Суюнова

Шал - Кийиз (15 век)

Шал-Кийиз - известный йырау (певец), творил при дворе ногайского хана Тимура. Приверженец идеи справедливого правителя, певец часто выражал свое несогласие с политикой хана, за что однажды и был изгнан Тимуром.

...

В свидетели зову друзей -
Вы вспомните потом,
Что я сказал - среди людей,
Глупец с болтливым языком
На всех налетит беду.

Но тот, кто будет славить жизнь
Народа своего,
Хоть и умрет, и песнь о нем
Останется в веках.

Умрете вы, умру и я,
Людей бессмертных нет.
Но всем, живущим после нас, -
Пусть мыслей наших свет
И песен наших след
Останется, и вы тогда
Споете все и скажете за нас!

Перевод Ф. Сидхметовой

...

Досмамбет Азаулы (16 век)

Досмамбет - поэт-воин. После одной из битв с турецкими аскерами. Он обнаружил, что потерял свою камчу (нагайку) - символ власти, мужского достоинства. Возвращаясь за ней, он получает смертельную рану.

Порой Яик наш белый снится мне,
Как встарь переплываю на коне...
О, где тот день?
В степи бескрайней Белая Орда
Пасла спокойно мирные стада.
О, где тот день?
Сапожник не ленился, не скучал -
Из кож оленых сапоги тачал.
О, где тот день?
С искусством ратным воин был знаком,
Надежно латы стягивал шнурком.
О, где тот день?
Он с кованой секирой боевой,
Не зная страха, устремлялся в бой.
О, где тот день?
Длиною в шесть локтей свое копые
Метал он в цель и поражал ее.

О, где тот день?
В тугом колчане каждая стрела
В лихих боях врага настичь могла.
О, где тот день?
Бродили многочисленны, тучны,
По берегам Эдилья табуны.
А чтобы резвых кобылиц доить,
Их связывали, усмиряя прыть.
В огромных бочках пенились кумыс...
На праздник песни радостно лились,
Стекались гости к нам из деревень...
Когда, когда вернется этот день?...

Яик-рекаУрал
Эдиль - река Волга

...

Суюмбийке (16 век)

Суюмбийке - дочь правителя Ногайской Орды Юсуна (его потомков впоследствии крестили и они стали родоначальниками знаменитого в России рода Юсуповых), казанская царица. Образованная, всегда окружавшая себя учеными людьми, Суюмбийке обладала литературными пристрастиями. «Белит Суюмбийке» написан в жанре плача. Овдовев после двух лет замужества, она стала жертвой непростых отношений Москвы и Казани. Вместе с четырехлетним сыном ее переправляли в Москву. По-видимому, в пути и родилась ее песня.

Песня (отрывок)

От судьбы никому не уйти -
Что Всевышний рабу ниспослал.
То на жизненном брэнном пути
Человек испытает сполна.
В пятьсот пятнадцатом я в этот мир
Пришла
И под родительскимкрылом, не зная
Бед, жила.
О том, как много зла и слез мне
Выпадет в судьбе.
Не ведала и ты, Кудай (Всевышний. - Н.С.) не смог помочь рабе.

Суюмбийке меня зовут, во мне
Ногайцев кровь.
Но где величие мое, где мой
Отцовский кров?
Где юный смех и ясный взор, сияние
Чела?
Где времена, когда княжной я у отца
Жила?

Когда исполнилось всего мне
Восемнадцать лет,
Пришла пора покинуть дом, идти за
Мужем вслед.
В Казань из Крыма привела судьба
Меня тогда -
Мне мужем стал казанский хан. Но
Вот пришла беда:
От неприятельской руки погиб хан
Женали.
Так в первый раз тоска и боль на
Сердце мне легли.
Всего два года я была царицей и
Женой,
А сколько горя предстоит мне
Пережить еще?...

...В последний раз на свой народ я
Подняла глаза.
Все плачут... Чей-то голос мне любя
Тогда сказал:
«Он милостив, московский хан».
А город все гудит.
Не знает он, кто предал нас. Прижав
Дитя к груди,
Так я подумала тогда, что людям
Я нужна,
Всем плачущим... Но никому я верить
Не должна!

Суюмбийке меня зовут, во мне
Ногайцев кровь.
Но где величие мое, где царский трон
И кров?
Вчера хозяйкою была я царского
Дворца.
Теперь в плену и сирота. А бедам нет
Конца.

Перевод Ф. Сидхметовой

...

Гамзат Аджибельдиев (20 век)

Раненый журавль

Непробудна тишина вокруг,
Будто горы древние заснули.
Одинокий выстрел грянул вдруг,
Одинокий взлет разящей пули.

И как будто выстрелом одним
Целый мир безмолвия расколот.
Вздрыгнули встревоженные им,
Стали выше и грознее горы.

Засветился грозовой экран
Неба в ослепительном сверкании:

И всплеснула белыми руками,
Выходя из берегов, Кубань.

Может, это с неба грянул град?
Только то не град на землю выпал!
Это падал
на лету подбитый,
Ослепленный выстрелом журавль.

А вокруг вступала жизнь в права,
А под ним неповторимо ало
Кровью окропленная трава
Все еще от выстрела пылала.

Но другой журавль летел вперед,
Ощутив внезапное бессилье,
И как будто не хватало крыльев -
Так неровен был его полет.

Он вдвойне сильнее был раним,
Но не этим выстрелом единственным,
А другим непоправимым выстрелом -
Страшным одиночеством своим.

Перевод Г. Каменной

Кадрия Темирбулатова (20 век)

Прощание

Вспомню землю родную - и чистое
поле увижу,
И чабанской свирелью откликнется
мне тишина.
Все земля сохранила,
Босоногое детство, смотри же:
Не твои ли следы на груди согревает
она?

Колыбель мою тихо качали степные
топыланы,
Укрывали курганы от жарких лучей и
ветров.
И, касаясь ее,
Пролетали над миром охранно
Стаи ласковых ласточек, гордые пары
орлов.

Колокольцы звенели на козых
приподнятых шеях,
Звон их то разливался, то падал
бестрепетно ниц.
Я росла, на шершавых ладонях
планеты взрослея,
Помня нежность подснежника и
песнопение птиц.

А сегодня, земля моя, я прихожу для
прощания,

Ты глянешь, как невеста, во властном
объятии гор.

Тянешь смуглые руки,
И я в невеселом молчании
На плечах твоих теплых целую
тастару узор.
Будет много дорог, и они позовут
меня в дали,
Но меж мной и тобою останется
тропка одна -
Тоньше хрупкого стебля,
Травинки заметней едва ли, -
Отовсюду к тебе привести меня
сможет она.

На каком языке говорить бы не стала
однажды,
С губ внезапно сорвется ногойских
созвучий поток, -
Так в дороге вода исцеляет от зноя и
жажды,
Так колодец в горах нескончаемо чист
и глубок.

Память снова и снова уводит на землю
родную.

Будто снова я в детстве.
На корточках пред очагом.
Разгребаю кизяк, словно палочкой
тихо колдую,
Терпкий запах вдыхаю и смело играю
с огнем.

Перевод Т. Кузовлевой

Мурат Авезов (20 - 21 вв.)

Пусть не прослыл вождем ты у народа,
В тяжелый день, перед лицом беды
Сумей, джигит,
Ты оказаться твердым камнем
В его руках.

Пусть не прослыл вождем ты у народа,
В счастливый день и в светлый
праздник
Сумей, джигит,
Стать пожеланием благим
В его устах.

Перевод Н. Сулюновой

Кельдихан Кумратова (20 век)

Кремень и фиалка

Кремень и фиалка -
Твердость и нежность,
Попробуй, родство между ними
открой.

Но так уж в горах -
Ледниковая снежность
Не только граничит -
Роднится с жарой.

Кремень - мой народ,
Люди крепкой закалки,
Фиалка - народ,
Родивший меня.
Друзьям наши души -
Нежнее фиалки,
А недругам -
Тверже любого кремня.

Перевод Н. Скребова

Фарида Сидрахметова (20-21 вв.)

Клятва

Когда от безверья тебя не спасу.
Все силы и средства угробив,
Последнюю роскошь - тугую косу
Развею и клятву тебе принесу,
Неженскую клятву - на крови.
Клянусь колдовской темнотой своих
чар - наследством лихой половчанки,
Что буйно текут по упругим плечам
(Как ты их любил укрощать по ночам!)

Что толку от вялой молчанки?
Любовь твоя мне не была тяжела,
Но тяжко твое недоверье.
И все же - клянусь! - на тебя я не зла!
Нет сердца - одна золотая зола,
Нет крыльев - горелые перья.
Но если ты, клятвы моей не поняв,
Уйдешь, не сумев удивиться, -
На крыльях волос уплыву я в поля,
В них можно закутаться, как в соболя,
И так же легко удавиться.

Перевод автора

ХРАНИТЕЛЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ СВЯТЫНЬ

Выдающийся карачаевский поэт, переводчик и публицист Биал Лайпанов родился 12 апреля 1955 года в Кыргызстане, в 1972 году закончил школу в Карачаево-Черкесии. Работал на заводе, служил в армии. Окончив в 1984 г. Литературный институт им. А.М. Горького, работал корреспондентом областной газеты «Ленинни байрагым» («Ленинское знамя»), старшим научным сотрудником Карачаево-Черкесского НИИ истории, языка и литературы, преподавал родной язык в ПИТИСе им. А.Луначарского в Москве. Член Союза писателей СССР, ныне России, член Союза писателей Норвегии, Народный поэт Карачаево-Черкесии, почетный доктор КЧГУ, академик Международной Тюркской Академии. В 90-е годы - редактор газеты «Юйге игилик» («Мир дому твоему»), литературно-художественного и общественно-публицистического журнала «Ас-Алан». Сейчас возглавляет интернет-журнал Ас-Алан (www.as-alan.com). Последние пять лет проживает в Норвегии.

На русском языке изданы его поэтические сборники «Камень и дерево», «Радуга над пропастью», «Пространство моего голоса» в 3-х томах, в 2006 году на норвежском языке вышла книга его стихов «Аннет лив» («Другая жизнь»). Биал Лайпанов перевел на карачаевский язык «Маленькие трагедии» Пушкина, «Гамлет» В.Шекспира, «Мещане» А.М. Горького, «Человек и джентльмен» Эдуардо де Филиппо и др.

Главные ценности в мире поэта - это Язык, который равнозначен понятиям Народ, История, Жизнь. Это Память, Истина, Человек, Любовь. Постоянные образы в поэзии Лайпанова «Камень» и «Дерево» - отнюдь не абстрактные поэтические символы, а священные для каждого карачаевца материальные воплощения национальной истории. Огромный камень «Къарачайны Кыдау Ташы» («Камень - Основа Карачая»), который находится в Учкуланском ущелье близ старинного карачаев-

ского аула и «Джангыз Терек» («Единственное Дерево»), - объекты поклонения с языческих времен. Камень и Дерево - символы национального духа, а для поэта они суть национальной жизни, национального характера и рядом - осознание своей индивидуальности и неповторимости человеческой личности, что присуще современному поэтическому мышлению. Ключ к восприятию всего творчества Биала Лайпанова выражен в строках его стихотворения «Пусть со мной останется поэзия»: «Я человек, который не принадлежит этому миру. Я человек, который не принадлежит и иному миру. Я живу в мире, который создал я сам - С таким счастливцем и безумцем. Только Поэзия пусть останется» (подстрочный перевод З.Карасевой).

Человек в идеальном его воплощении у Биала Лайпанова - это прежде всего защитник народа, правды и справедливости, хранитель национальных святынь как символов национального духа. Масштабность такой личности формирует представление о миссионерской роли поэта в мире, требующем любви и упорядочения.

Поэзия Биала Лайпанова, рассмотренная как единое художественное целое, представляет национальный мир карачаевцев, в котором отражена жизнь народа, его надежды, мечты, ценности, его горести и радости, его прошлое и настоящее.

Зухра КАРАЕВА

Правоверным, что молятся, дабы
Их в безверье жестокий упрек не постиг,
Я напомним, что ближе Священной Каабы
Есть другая святыня -
Родной наш язык!
Разве вызреет плод,
Если корень покинули соки?
Далеко ль потечет из сухого истока река?
Я не верю, что помнит
Всю жизнь о Пророке
Тот, кто напрочь
Забыл все слова своего языка!

Перевод с карачаевского А.Тюрпина

Чтобы островом зваться,
Надо встать из воды,
Над волнами подняться
В океане беды.

Перевел А.Тюрпин

Марет ЭЛЬДИЕВА

ВЕЧНОСТЬ ЗА ПЛЕТЕНОЙ ОГРАДОЙ

История Музея Льва Николаевича Толстого началась в 1965 году, когда супруги Радченко, педагоги школы станицы Старогладовской в Шелковском районе Чечни, при поддержке местного библиотекаря Бориса Сорокина организовали музей в станичной школе. Это год официального образования музея. Но на самом деле все началось много раньше, даже не в 1913-м, когда здесь построили школу на деньги, собранные станичниками, а, наоборот, с того самого момента, когда молодой Лев Толстой проникся любовью к Кавказу, сдружился со станичниками и обрел друга-чеченца Садо Мисербиева. Неслучайно ныне покойный директор музея Хусейн Загибов говаривал: «В Старогладовской и родился великий писатель».

Да, ведь свою первую повесть «Детство» Толстой написал именно в Старогладовской. Конечно, талант — это дар Божий, но чтобы он раскрылся в своем бессмертном

величии, нужны особые условия. В этом смысле Кавказ много дал писателю и стал ему особенно дорог. Царские чиновники России, в 1914 году разрешив присвоить школе имя Льва Толстого, наверное, и не осознавали, насколько значимым станет этот факт в истории. С первых дней своего образования музей стал одним из важнейших творческих центров Чечни. Педагоги этой школы вдохновенно приобщали школьников, молодежь, да и взрослых жителей края к творчеству великого писателя.

Основоположник музея Иван Кириллович Радченко стал его первым директором в 1981 году, когда музей Толстого был открыт в станице как филиал Чечено-Ингушского краеведческого музея. Новая экспозиция была создана в 1984 - 1987 годах группой московских художников и экспозиционеров. После смерти Ивана Кирилловича в 1984 году некоторое время музей был на попечении его супруги

Надежды Михайловны, а в 1985 году директором был назначен Хусейн Загибов, журналист по образованию. Именно благодаря ему музей уцелел во время двух войн. Его заслуги получили официальное признание, он имел важные награды, но сам, говорят, больше всего гордился тем, что стал лауреатом премии имени Высоцкого «Своя колей».

За время своего существования музей, как и народ Чечни, пережил немало тяжелых испытаний: и войну, и ограбления, и другие невзгоды. Пропали два ружья и два кинжала времен имама Шамиля (XIX век),

грабителей потом поймали в Хасавюрте, дагестанцами оказались. Их даже осудили, но не за ограбление музея, а за ношение оружия. Экспонаты тогда так и остались в Хасавюртовском РОВД, позднее на запрос ответили, что они утилизированы. Эта «утилизация» вызывает большие сомнения у Салавди Загибова, нынешнего директора музея, возглавившего его в июне прошлого года после смерти своего отца Хусейна. Заставляет сильно призаду-

маться хотя бы тот простой факт, что экспонаты были очень дорогие, в частности, кинжалы оценивались в 30 тысяч долларов каждый.

11 июня 2008 года Хусейн Загибов был награжден орденом «За заслуги перед Отечеством II степени». Хусейн сберег музей в самые трудные времена, сохранил его от обстрела и бомбежек, с этой целью

Саид ЧИНКЕИРА

встречался с генералами, командовавшими военными действиями. Сейчас заканчиваются строительные работы, на месте прежнего музея красуется величавое здание, благоустраивается территория, здесь откроется кафе, усадьба зажиточного казака уже отреставрирована, экспонаты пока находятся там. Предстоит работа художников и музейных экспозиционеров. Экспозиция сохранится в прежнем виде, только будет произведена реставрация некоторых экспонатов, например, тарантаса XIX века. Консультантами по экспозициям будут научные сотрудники Московского музея имени Л.Н. Толстого и других толстовских музеев.

Салавди с гордостью показывает новые залы, рассказывает, что первый будет посвящен темам приезда Толстого на Кавказ, дружбы с Садо Мисербиевым, детства, отрочества. Второй зал представит историю гребенских станиц и дружбу Толстого с казаком Епифаном Сехиным, прототипом Епишки из повести «Казак».

В третьем зале отразится тема военной службы Толстого. Живя в Чечне, он участвовал в тринадцати военных походах, в том числе, ездил на Крымскую войну 1853-1856 годов. О последних годах жизни писателя, о его повести «Хаджи-Мурат», о смерти по пути на Кавказ на станции Астапово Липецкой губернии расскажут экспонаты четвертого зала.

Нынешний директор музея Салавди Загибов по профессии историк, закончил исторический факультет ЧГУ. Еще в пору учебы в университете параллельно стал работать смотрителем музея, так что вся рано начавшаяся трудовая деятельность Са-

лавди связана с ним. Так совпало, что в этот день музеем интересовалась не только я. Были гости из Минкультуры ЧР, Национального музея Чечни и другие. Директор рассказывал о работе музея, показывал книгу посетителей: «В 2001 году в работе конференции, посвященной 150-летию приезда Толстого на Кавказ, принимал участие Ахмат-хаджи Кадыров, оставил памятную записку: «Дорогие соотечественники, братья и сестры. Мы не имеем право забыть историю Кавказа и Чечни. Наши отцы жили в братстве и дружбе со всеми народами и завещали нам это. Так возродим былую дружбу со всем миром и будем жить. Я рад сегодняшнему дню, дню Л.Н. Толстого - это еще раз обязывает нас жить, как завещали наши отцы. Глава администрации ЧР А.-Х. Кадыров. 16.06.2001 г.»

Новое здание музея скоро откроет свои двери для посетителей.

Листаю книгу посетителей, нахожу много других известных имен, среди прочего наткнулся и на запись, сделанную несколькими годами ранее: «Здесь в Старогладовской «родился» великий писатель. Сегодня вы несете Его Величие в бессмертие. Честь вам и жизнь. (06.09.1992 г.) Дж. Дудаев».

Хожу по усадьбе. Топчан, покрытый плетеной циновкой, зеркало ручной работы, этажерка, сундук, швейная машинка, ситцевые занавески - все это относится к той эпохе, когда молодой чеченец по имени Садо подарил своему русскому другу кинжал (не каждому другу чеченцы дарили оружие!). Отреставрированная усадьба удивительным образом влияет на воображение. Как только вступаешь за ее плетеную ограду, понимаешь, что здесь начинается соприкосновение с прошлым, та глубокая духовная связь, что так необходима между поколениями. Отраднo и то, что строительные работы вели люди, трепетно относящиеся к творчеству писателя. Например, главный инженер Департамента Чеченского управления строительства Жамалди Катаев, в прошлом ученик известного чеченского писателя Ахмада Сулейманова.

В 2010 году в музее состоится конференция, посвященная 100-летию со дня смерти Л.Н. Толстого. Тот же год объявлен ЮНЕСКО Годом Толстого.

По дороге домой, мысленно перечитывая книги великого писателя, я радовалась, что именно в Чечне смогли так бережно сохранить связь времен, эту вечность, живущую за плетеной оградой.

ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ ТАЛАНТА

О нем частенько говорят: «Наш Паваротти», «Наш Карузо». Не люблю таких похвал. Они, по сути, принижают индивидуальность, ставят художника на второе место - пусть даже после самого признанного гения, неважно. Истинный дар уникален и неповторим.

Есть такая расхожая поговорка: «Если Бог даёт, то даёт всё!». Именно так щедро одарен свыше Зайнди Хасанов - оперный певец, скульптор, художник, мастер по изготовлению национальных музыкальных инструментов.

Родился Зайнди в 1957 году, как и все чеченцы его возраста, в Казахстане, в ссылке. И в том же году, как только власти разрешили репрессированным народам вернуться в родные места, его родители Лёма Гелгоев и Зайнап Хасанова одними из первых приехали в воссозданную республику чеченцев и ингушей - ЧИАССР.

При массовом наплыве приехавших чрезвычайно сложно было найти жильё, устроиться на работу. Но Лёма не унывал, и все со временем наладилось, семья обосновалась на улице Московской, что в центре города. Здесь мальчик пошёл в школу. Зайнди был одаренным ребёнком и всё, за что бы ни брался, любил делать основательно. Преподаватели обратили внимание на необыкновенные способности мальчика, и учитель рисования стал его брать с собой на халтуру. На большее школьной заботливости не хватило.

Зайнди с улыбкой вспоминает свою первую премию, которую ему дали за портрет Ленина в пионерском лагере. Но в общем, веселого было мало: жилось в то время трудно, на увлечения музыкой или рисованием люди смотрели, как на баловство. Мальчиков, едва они успевали окрепнуть физически, отправляли на сезонные работы, зачастую опять вдали от родины. Сельское хозяйство России и Казахстана нуждалось в восстановлении, и чеченцы целыми семьями уезжали туда на долгие месяцы, подчас отрывая детей от учёбы. Не стала исключением и семья Гелгоевых. После восьмого класса дядя забрал мальчика с собой на работу в Казахстан. К этому времени отец Зайнди, хоть и не одобрял сыновнего увлечения музыкой, подарил ему гармонию «Казань», с ней мальчик и уехал на заработки.

Здесь можно было вволю предаваться любимому делу, и он всё своё свободное время пел, уходя в степь, пел до хрипоты, зато потом даже разговаривать не мог. Там же, в Казахстане, Зайнди смастерил свой первый дечиг-пандур (чеченский трехструнный музыкальный инструмент). Он быстро освоил технику игры на гармонии и с каждым днем все сильнее жаждал научиться играть на пианино и петь. Жизнь ставила перед ним всё новые препятствия: то слишком юный возраст, то социальное положение, то родительское запрещение.

Чтобы поступить в музыкальное училище, подростку пришлось решиться на конфликт с отцом, уйти из дому, даже сменить фамилию: так Зайнди Гелгоев стал Хасановым! Все эти семейные перипетии привели к тому, что юноша прозевал сроки подачи документов и пришёл в училище уже накануне экзаменов. Узнав, что опоздал, Зайнди был настолько потрясён, что заведующий отделением Николаев сказал: «Ладно, я тебя допущу до сдачи экзамена по вокалу. Если ты понравишься комиссии, мы примем у тебя документы».

Даже сейчас, после стольких лет, Зайнди не без волнения вспоминает, как предстал перед комиссией и его спросили, что он будет петь. А в голове пустота,

колени трясутся. Насилу припомнил куплет из репертуара Кобзона, но когда запел, комиссия пришла в восторг. Приняли! Безо всяких документов!

Радости не было предела. Юноша с упоением погружился в учебу; он был готов оставаться в училище и днём, и ночью: петь и играть, петь и играть. Никаких других увлечений и радостей не признавал, жадно впитывал всё, чему учили. Зайнди с огромной любовью вспоминает своих преподавателей: Альви Мазаева, Лидию Александровну Анидалову, Николаева, Земскова, первого чеченского композитора Умара Бексултанова.

Вместе с Зайнди начальное музыкальное образование получали в то время почти все, кто составлял в течение двадцати лет эстрадную элиту республики, целая плеяда до самозабвения преданных своему делу талантов: Имран Усманов, Сулейман Такаев, Магомед Ясаев, Алик Халилов, Рамзан Даудов.

Здесь же Зайнди встретил свою спутницу жизни - Зельпу, она тоже училась на вокальном отделении. По окончании училища её направили в Ножай-Юрт, а Зайнди в театр имени Ханпаши Нурадилова, где он дебютировал в первом музыкально-драматическом спектакле «Песни вайнахов».

После года работы в театре Зайнди решил продолжить учёбу. Он поступил в Ленинградскую консерваторию имени Римского-Корсакова, став студентом класса Сергея Рафаиловича Резанцева - профессора, у которого наряду со многими выдающимися вокалистами учился и наш знаменитый оперный певец Султан Байсултанов, ныне директор оперного театра имени Абая и преподаватель Алма-атинской консерватории.

В 1985 году Зайнди с отличием закончил консерваторию. Но Министерство культуры ЧИАССР направляет Хасанова с его красным дипломом и мечтами об опере в фольклорный ансамбль «Илли».

Тогда же проявился у Зайнди и другой талант. Он вспоминает:

- В фойе консерватории на постаменте стоял бюст Илья Глазунова работы Манизера, замечательного мастера начала XX века. По чьей-то неосторожности он упал и разлетелся на мелкие осколки. Проректор вызвал меня к себе и спрашивает: «Я слышал, ты вроде занимаешься скульптурой? Не смог бы ты восстановить бюст?» Я ответил, что смог бы, еще не догадываясь, насколько это сложно.

Зайнди справился с блеском: ректор консерватории Черношенко, увидев бюст на прежнем месте, сказал: «Если твой сын будет поступать к нам, пусть только скажет, что он сын того, кто восстановил бюст Глазунова! Место в консерватории ему будет обеспечено!»

А дело в том, что ещё до поступления в консерваторию Зайнди как-то забрел в Академию художеств, на факультет ваяния, которым руководил великий Аникушин. Юноша показал ему фотографии своих скульптурных работ (то были портреты Умара Димаева, Умара Бексултанова, Джамалдина Яндиева, первого ингушского профессора Дашлуко Мальсагова и молодого Льва Толстого - этот бюст находится в Старогладовском музее им. Тол-

стого). И спросил: «Скажите, пожалуйста, моё ли это призвание?» Аникушин ответил так: «Молодой человек, мы своих студентов учим чувствовать пластику, а вы её уже знаете, хотя нигде не учились. Вы просто обязаны немедленно подать документы в Академию!»

Среди творческих работников бытовала такая присказка: «Талантам надо помогать, бездарности пробьются сами». Хотя яркое дарование Зайнди обнаружилось рано, не нашлось никого, кто бы ему помог по-настоящему. Как выяснилось позже, не последнюю роль в его невезении сыграл пресловутый пятый пункт в паспорте. Настоящим шоком стал для Зайнди один случай во время культурной поездки в Германию. Немцы устроили концерт в Доме германо-советской дружбы, где Зайнди спел и был награжден медалью и почётной грамотой. Его также выбрали для записи на телевидении, но тут руководитель делегации заявил, что петь должен русский.

Тогда впервые Зайнди почувствовал себя чеченцем. На границе ему дали это почувствовать вторично: обыскивая, раздели догола - его одного из всей делегации. Проверили и каждый шов костюма.

По окончании консерватории опять пришлось ехать на заработки, затем он устроился на работу в филармонию. Оперного певца такого масштаба это удовлетворить не могло, да и вообще атмосфера в родной республике не давала ему развернуться. В 1984 году, еще студентом, он выступил на конкурсе имени Глинки от филармонии. Там его заметила выдающаяся советская певица Ирина Архипова. После повторного конкурса в 1987 году, где Зайнди получил диплом конкурсанта, она предложила ему стажировку в Большом театре (ГАБТ) под её руководством!

Так он стал стажёром ГАБТ, где провёл два незабываемых года. В 1989-м Зайнди участвовал во Всесоюзном отборочном конкурсе Ла Скала (Милан).

В 1989 году на праздничном концерте Махмуд Эсембаев, услышав в исполнении Зайнди теноровую арию из «Паяцев» Леонкавалло, не сдержал слёз и сам пришёл к нему за кулисы.

После этого Зайнди пригласили на работу в коллектив Эсамбаева. Не то чтобы он получил все, что хотел, но появилась возможность регулярно выступать перед широкой публикой, заслужить славу. Он не переставал оттачивать своё мастерство. И вскоре полу-

чил вместе с единственным учеником Махмуда, замечательным балетным танцовщиком Сулумбеком Идрисовым, звание заслуженного артиста республики.

А потом... Потом всем стало не до искусства. Заговорили пушки, и музы надолго замолчали. Нашу республику безжалостно разбомбили и сожгли, стёрли с лица земли училище, где Зайнди научился петь и встретил свою первую любовь, театр, в котором он работал, филармонию, где дал свой первый концерт. За границу грустными серыми стайками потянулись беженцы. И тогда в Германии, в Майнингенском оперном театре, появился новый тенор, чей выразительный голос был окрашен неизбывной тоской и печалью.

В бельгийском городке Вербье, в зале, набитом до отказа, со сцены звучали песни и стихи на чеченском, сверкали газырями черкески танцоров. Объявили: «Зайнди Хасанов!» И полились чарующие мелодии: сначала наша родная «Мел йоглу марха», затем арии Кавардосси из «Тоски» Пуччини, Неморино из оперы Доницетти «Любовный напиток», а под конец куплеты герцога из оперы Верди «Риголетто». И тогда аплодисменты буквально взорвали зал: какой прекрасный голос, какое великолепное исполнительское мастерство! В зале приглашенные гости - бельгийцы, голландцы, немцы, французы - изумлённо переглядываются: «Это ваш певец?»

А мне в эту минуту представился наш концертный зал в Грозном, в далекие семидесятые. Когда после выступления артистов из местной эстрады на сцену выходили оперные певцы, этот зал, мгновенно пустел, первыми его покидали партийные бонзы и прочее начальство.

О Зайнди можно рассказывать часами. Этот подвижный, как ртуть, никогда не унывающий человек неизменно обаятелен, он буквально завораживает. Его дар щедр и благороден, его любовь к людям неистощима. И сейчас, очутившись за многие тысячи километров от своей горячо любимой родины, Зайнди Хасанов вместе с такими же подвижниками, как он сам, - Эмильханом Шериповым, Майрбеком Магомадовым, Зулай Минкаиловой, Амарбеком Димаевым - создает театр, акапелльный чеченский хор. Они хотят, чтобы люди, очутившиеся по воле судьбы на чужбине, не забывали своих корней, хранили культуру и обычаи предков.

ОДИН ДЕНЬ НА СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ

Исмаил ШОВХАЛОВ

Прилетев поздно ночью, а если быть еще точнее - в первую ночь священного месяца Рамадан в Антанию на недельный отдых, уже в фойе гостиницы, в ожидании расселения в номер, я стал невольным свидетелем разговора двух граждан Казахстана. Они сидели напротив с небольшими дорожными сумками и пытались объяснить, как я понял из беседы, своему гида, что они уже готовые сидят в фойе гостиницы и им не понятно, по каким таким причинам поездка в Иерусалим отложена на завтра. Когда я услышал слово «Иерусалим» с меня как рукой сняло дорожную уста-

лость, и у меня в голове молниеносно мелькнула мысль о том, что все случайности в жизни не случайны. Ведь я так давно мечтал попасть в этот вечный город! Я немедленно подошел к незнакомцам, у которых узнал, что за 350 долларов США можно купить однодневный тур в Иерусалим. Попасть в Иерусалим, где люди становятся ближе к Тому, чьим словом создан мир, да еще в месяц Рамадан - это, наверное, предел мечтаний любого мусульманина! Проснувшись утром, первым делом я направился в турагенство, в котором купил самый ближайший тот самый заветный тур.

Аэропорт имени Бен-Гуриона

После часового перелета из Антании до Тель-Авива наш самолет совершил посадку в аэропорту имени Бен-Гуриона. Бен-Гурион - это именно тот еврей, который в 1948 году зачитал декларацию о создании независимого еврейского государства Израиль. Аэропорт этот просто огромен и поражает своими размерами.

Мы долго плелись по длинному коридору, пока не дошли до огромной очереди перед паспортным контролем. Некоторых туристов, по-видимому, не внушавших пограничникам доверия, отправляли в комнату ожидания, а паспорт уносили куда-то, наверное, на дополнительную проверку. Простояв в этой очереди более получаса, я, наконец, оказался у заветного окошка. Молодая дама, в ответ на мое «Доброе утро» сурово взглянула на меня, но, увидев в моем паспорте в графе «место рождения» город Грозный, ее суровый взгляд с выражением «что здесь ты забыл?» снова ошпарил меня. Она спросила меня, как зовут отца? Услышав в ответ - Мухаммад, я, как приговор, из-за спины услышал голос другой дамы: «Следуйте за мной!». В комнате ожидания сидело уже несколько человек. Потом к нам присоединились уйгурка, двое казахов, несколько граждан, вернее лиц без гражданства из Литвы и кабардинец Адмир, который, как оказалось, тоже вместе с женой летел в нашей группе. Пока мы сидели в ожидании наших паспортов, мы успели познакомиться. Оказалось, что Адмир врач-терапевт, работает в Москве, а сюда прилетел вместе с женой из Антании, где они проводили свой медовый месяц.

Наконец, без каких-либо объяснений полицейский вернулся со стопкой паспортов и, называя каждого по фамилии, вручил нам наши паспорта, в которых уже были вложены листы, с проставленными в них въездными печатями. Я так подробно об этом говорю потому, что если после посещения Израиля вы собираетесь в какую-либо арабскую страну, кроме Иордании и Египта, вас с вашим паспортом, в котором проставлен израильский штамп, просто не выпустят в страну. Поэтому тем, кто этого не хотят, заранее нужно попросить у своего туроператора вкладыш, в котором озвучена такая просьба.

После прохождения нудного таможенно-паспортного контроля в международном аэропорту имени Бен-Гуриона, нашу группу, наконец, усадили в комфортабельные автобусы, предварительно отделив христиан от мусульман и разбив на несколько групп. Гидом нашей группы оказался Руслан - репатриант, переселившийся в Израиль из Литвы 20 лет тому назад. Он, по его словам, многие годы работал именно с мусульманскими туристами и, как оказалось, настолько хорошо владеет знаниями об исламе и Коране, что просто казалось, что вместо гида-еврея, в рупор говорит имам какой-то мечети.

Мы еще минут двадцать ехали по территории огромного аэропорта, оставляя по правую сторону деловой центр Израиля - полуторамиллионный Тель-Авив.

Из слов Руслана мы узнали, например, что Израиль, считающийся «оплотом западной демократии и ее ценностей на Ближнем Востоке», на самом деле яв-

Палестинские территории, огражденные стеной.

ляется теократическо-религиозным государством, где главным законом, а равно тому и конституцией является Тора. Также мы узнали, что здесь два государственных языка - иврит и арабский, что выходной день в Израиле суббота, а у арабов - граждан Израиля (а таких официально более полутора миллионов человек) - пятница; что все религиозные деятели считаются государственными служащими и получают от государства зарплату; что вся земля - это собственность государства, а все что выше одного сантиметра является собственностью купившего, а то, что ниже - государственной. Руслан говорил, что этот закон вызывает много курьезов, если учесть, что многие дома имеют подвальные помещения. Было удивительно услышать, что в политической жизни Израиля активно участвуют шесть арабских партий и 12% Кнессета (парламента) Израиля составляют мусульмане.

Наше прибытие в Израиль совпало с началом священного для мусульман месяца Рамадан. В этот месяц мусульмане - граждане Израиля, работающие на госпредприятиях, при желании могут получить отпуск до окончания месяца Рамадан - предприятие обязано им предоставлять такой отпуск, не имея при этом права их увольнять. Высшее образование, получить которое для евреев стоит в Израиле много денег, для тех же арабов бесплатно! Это, по словам нашего гида, власти объясняют тем, что «пусть они лучше учатся, нежели вступают в какие-то радикальные организации».

Киббуц - коммунизм без коммунистов

Под интересный рассказ Руслана мы и не заметили, как наш автобус въехал на территорию коллективного хозяйства - киббуца. Здесь, в киббуцской столовой нас ожидал завтрак.

Главное отличие киббуцев от советских колхозов - это отсутствие коммунистов при реальном наличии коммунизма и действительное добровольное вхождение граждан в это хозяйство. Труд в киббуцах, по замыслу, не только житейская необходимость, но и величайшая нравственная ценность. От новичка требуется: напряжение и выдержка, здоровье физическое и душевное, честность, лояльность, наличие идеалов и готовность постоять за них. В принципе киббуц - это

закрытое общество, хотя и добровольное. Члены киббуца живут в рамках особой среды. Некоторые семьи живут в таких сообществах уже четыре-пять поколений.

Члены киббуца не готовят дома - завтракать, обедать и ужинать они должны в коллективной столовой. За свою работу им вместо денег начисляют трудодни, одежду выдают по талонам, а детей с рождения забирают на воспитание - родители с ними видятся только в выходной день. Продолжительность рабочего дня - 8 часов, у женщин он короче, чем у мужчин. Рабочая неделя - 6 дней, отпуск - две недели. По мере возможности реализуется принцип периодической смены вида работ киббуцников: в поле, саду, на молочной ферме, скотном дворе, на кухне, в столовой, на фабрике, в цеху, в детском саду. Во всех случаях - труд физический, утомительный. Верховная власть в киббуце - общее собрание его членов.

Сегодня в Израиле 270 киббуцев, в них проживает 125100 человек, т.е. 2,5% еврейского населения страны. Киббуцы, получив землю бесплатно, являются экономической компанией, действующей по законам рынка. Они оснащены ультрасовременной аграрной техникой, используют новейшие виды технологий.

Иерусалим

Снова усевшись в автобус, мы продолжаем наш путь, предвкушая встречу с Иерусалимом. Спустя каких-то полчаса вдалеке под раскаленным августовским солнцем горизонтом стал проявляться силуэт западной окраины святого города. По дороге нашего маршрута, наш гид то и дело успевал повторять: «Мы проезжаем арабское село. Слева от нас еврейское поселение. Это мусульманский квартал, а вон там живут христиане». Поворачивая вслед ему голову то направо, то налево, мы потихоньку въехали в вечный город, рожденный не в наши исторические времена, а «каких-нибудь» 3000 лет тому назад, равно святой и почитаемый представителями всех трех монотеистических религий: иудаизма, христианства и ислама.

С тех пор, как царь и Пророк Давид одолел в неравном бою Голиафа, кровавые войны и спор за обладание этим вечным городом не стихали на протяжении веков. Здесь попеременно правили евреи, вавилоняне, римляне, крестоносцы, мусульмане. За свою многовековую историю Иерусалим или, как его еще называют на иврите, - Ершалаим разрушался до основания 67 раз и заново отстраивался.

После того как Салахаддин отвоевал город у крестоносцев, он на протяжении многих веков был под управлением мусульман, а в 1923 году, после распада Османской империи был столицей Палестины. В 1948 году после образования государства Израиль, город был разделен, подобно Берлину, бетонной стеной, разделившей его на западный и восточный Иерусалим. В 1967 году в ходе кратковременной войны между Израилем и рядом арабских стран, стена была разрушена, и восточная часть города перешла под контроль еврейской стороны. Спор о том, кому и насколько

Еврейское кладбище у подножия масличной горы.

ко принадлежит этот вечный город, продолжается до сих пор.

В город мы въезжаем с восточной стороны. Арабские и еврейские поселения, на первый взгляд, мало чем отличаются друг от друга. Разве что они были разделены трассой, по которой мы ехали: справа - арабские, слева - еврейские.

Наш автобус долго вилял по закутаным улочкам вечного города, многократно пересекая бывшую границу между его западной и восточной частями, проезжая то по еврейским, то по арабским кварталам. Порою прямо перед носом нашего автобуса возникала огромная десятиметровая бетонная стена, тянувшаяся на многие километры, разделяя территорию Израиля и Палестинской автономии. Тут все так напутано и переплетено!

Уже ближе к полудню наш автобус тяжело поднимался по серпантинной дороге на самую макушку горы Скопус - северной вершины Масличной горы или Горы Елеонской, той самой, где до сих пор цветет знаменитый библейский Гефсиманский сад, с которого открывается великолепный вид на Старый город и весь Иерусалим.

Масличная гора

Елеонская или Масличная гора, много раз упоминается в Ветхом и Новом Завете как священное место погребений. Согласно Книге пророка Захарии, именно на нее «в конце дней взойдет Мессия и оттуда по звуку трубы Иезекиеля начнется воскрешение мертвых» в Судный день. На южной оконечности горы, на ее западных и южных склонах, расположено древнее еврейское кладбище, быть похороненным на котором считается большой честью. В настоящее время на горе насчитывается не менее 150 тысяч могил. Люди верят, что тем, кто похоронен здесь, будут прощены грехи, и они первыми без суда и следствия попадут через

Врата Милосердия, что расположены на противоположной горе, в Рай. Цены на могилы начинаются от ста тысяч долларов. Если учесть, что Судный день, согласно некоторым писаниям, будет длиною в 50 тысяч земных лет, а солнце, спустившись прямо на головы людей, будет страшно печь, цена кажется просто смехотворной.

Издревле гора Елеонская была засажена маслинами, откуда и название - Масличная. Гефсиманский сад, в свое время излюбленное место отдыха Иисуса, расположен у самого подножия на западном склоне Масличной горы. До наших дней сохранилась лишь часть сада библейских времен, однако восемь олив - свидетелей тех самых событий, до сих пор продолжают цвести. Когда стоишь посреди этих корявых деревьев, от одной только мысли, что они старше тебя на две тысячи лет, в душе возникает трепет.

С Масличной горы открывается завораживающий вид на Старый город: мечеть Аль Акса и Куббат ас-Сахра, на храм Гроба Господня и на множество других достопримечательностей. Отсюда же видны и Врата Милосердия, замурованные в XII веке по приказу Салахаддина. Не знаю, откуда, но есть поверье, что от сохранности данных врат зависит и благосостояние мусульманской уммы. После взятия Иерусалима, именно через эти ворота Салахаддин торжественно вошел в поверженный его войсками город. Через те же ворота, но тысячелетием ранее входил в город и Иисус в вербное воскресенье.

Левее Ворот Милосердия, на самой верхушке огромной каменной стены, окружающей старый город, издали еле заметное каменное выступление. Как нам рассказал гид, по преданию, это трон Пророка Мухаммеда. Именно на нем в День Страшного суда он будет восседать и ходатайствовать за свою умму.

Гробница Марьям

Наша экскурсия по святым местам началась с посещения величайшей христианской святыни - Гробницы Пресвятой Богородицы или просто Марьям. В этой гробнице, высеченной в скале более чем полутора тысяч лет назад, согласно преданию, была погребена достойная Марьям, после успения. Гробница расположена у подножия западного склона Елеонской горы.

Гробница Марьям.

В самой гробнице, наполненной едким запахом ладана и сплюсь увешанной разной церковной утварью и лампадами, от входа вниз ведет широкая каменная лестница. В самом низу крестообразной церкви находится небольшая часовня с гробом Марьям. Помимо христианских приделов и престолов, с южной стороны кувуклии, т.е. часовни с гробом, в стене устроена небольшая ниша - моельня-михраб для мусульман. Ведь Дева Мария или, как ее называют мусульмане, Марьям, почитается в исламе как одна из четырех самых праведных женщин земли.

Я никогда не испытывал более странного чувства, чем когда я стоял с поднятыми руками в совершенном дуэ в темном михрабе рядом с христианской часовней в христианском храме, а за моей спиной крутом крестились и молились христиане.

Старый город

Выйдя из гробницы Марьям, мы снова уселись в автобус и направились в Старый город, в святыню христианского мира - Храм Гроба Господня. По дороге туда, мы проехали мимо огромного, удручающего на вид рва - по преданию христиан, в этом самом рве в Судный день будет располагаться геенна огненная, в которой будут гореть грешники.

Площадь Омара.

Старый город с его узкими и кривыми улочками похож на лабиринт. Он разделен на четыре сектора: мусульманский, иудейский, христианский и армянский. Огромная стена отделяет старый город от нового. Каждая, даже маленькая, квартирка в этом городе стоит баснословных денег. Но никто здесь ничего не продает. Потому что жить среди самой истории - дороже любых сумм, это просто неоценимо.

Виа Долороза (Скорбный путь)

Направляясь в главную святыню христианского мира - Храм Гроба Господня, мы частично проследовали по Виа Долороза или Скорбному пути. По преданию, это путь страданий, который прошел Христос от Гефсиманского сада, где он был схвачен стражей, до места его распятия - Голгофы. На протяжении всего Крестного пути, по библейским преданиям, происходили различные события, непосредственно связанные с именем Христа, и при каждом таком событии шествие прерывалось. Конечным пунктом Крестного

Пути является место погребения и воскресения Иисуса на территории храма Гроба Господня, перед которым мы и оказались.

Площадь имени Праведного халифа Омара - главная площадь христиан

Храм Гроба Господня расположен на верхушке Лысой горы или как ее еще называют Голгофе. В древности Лысая гора напоминала человеческий череп и отсюда получила свое название Голгофа.

После прохода по стесненным стенами домов и храмов улочкам Старого города мы оказались на небольшой, но посреди этой стесненности кажущейся просто огромной площади, на которую выходят главные врата главного храма христиан. Интересным и почти невероятным показался тот факт, что данная площадь носит имя праведного халифа мусульман - Омара ибн Хаттаба. И названа она так отнюдь не мусульманами, а самими же христианами в знак признательности и благодарности праведному халифу му-

Бедуинское поселение в иудейской пустыне.

сульман. По преданию, после того как его войска взяли в VII веке Иерусалим, халиф Омар приехал сюда, чтобы посетить место, откуда Пророк Мухаммад вознесся на небо. Его встречал патриарх Иерусалима Софроний. После того как патриарх показал ему святые места, связанные с Иисусом, т.е. Пророком Исой, Софроний предложил халифу вместе с ним посетить Голгофу и помолиться там, так как в исламе Иисус почитается как предпоследний пророк. На что халиф Омар, удивленно посмотрев на патриарха, сказал ему: «Если сегодня халиф мусульман ступит там ногой, завтра мусульмане построят там мечеть. Вы хотите этого?»

Говорят, что патриарх Иерусалима Софроний был настолько тронут ответом праведного халифа, что не знал, как его отблагодарить. Позже христиане в знак благодарности назвали его именем площадь перед главным своим храмом. Тут же, напротив, буквально в нескольких десятках метров от главного входа в Храм Гроба Господня, мусульмане впоследствии построили мечеть Омара. Боже, как здесь все переплелось!

Камень миропомазания, на котором лежало тело Иисуса.

Насиб - хранитель ключей Святого Храма Гроба Господня

У входа в Храм Гроба Господня мы остановились для представления нам, как сказал гид, очень важного человека. Для знакомства с этой VIP-персоной нам пришлось прождать несколько минут, так как какая-то другая группа иностранцев делала то же самое. Важным человеком оказался араб-мусульманин Мажид Нусейби. Кажется невероятным, но ключи от храма и сам участок земли, на котором стоит Храм Гроба Господня, принадлежат не церкви, а семье Мажиды и еще одной очень уважаемой семье еще с тех самых пор, как сам Салахаддин вручил пра-пра-пра-прадеду Мажиды ключи от храма и право на владение данным участком земли.

С тех самых пор представители его почтеннейшей семьи, а сейчас Мажид, вот уже на протяжении более чем восьмисот лет каждый день рано утром и поздно вечером отпирают и запирают главную святыню христиан.

Храм Гроба Господня и Голгофа

Двухэтажное каменное здание, без какой-либо помпы, строгое и неброское. Даже днем внутри Храма, освещенного лампадами, тускло и мрачно, да еще непривычный для мусульманских носов запах ладана. Несмотря на многочисленные репортажи по телевизору во время Пасхи и схода Благодатного огня, я его не узнал бы никогда.

В храме Гроба Господня всё так или иначе связано с именем Иисуса, так как он воздвигнут на месте, где, согласно преданиям, он был распят, погребен, а затем воскрес.

Переступив порог Храма, вы оказываетесь во власти полумрака, и вас охватывает необъяснимое странное чувство. У самого входа в Храм находится камень Миропомазания, представляющий собой продолговатую низкую плиту. Согласно преданиям, на этот камень, облицованный сейчас мрамором, было положено тело Христа, снятое с креста, для умащения ароматическими маслами перед погребением. Если на этот камень положить любой крестик, иконку или какой-либо другой предмет, то он становится освященным. Причем, по убеждению христиан, это самое сильное освящение, которое может быть, ибо камень действительно тот самый, на котором лежало тело Иисуса. Услышав это, несколько казашек из нашей группы, будучи мусульманками, побежали в лавку за иконками и свечами, которые они тут же освятили, а свечи, не успев зажечь, сами тут же задули. На вопрос, что они собираются с ними делать, они мне ответили, что у них в Казахстане есть друзья-христиане и «освященные» сувениры и задутые свечи предназначаются им.

Справа от камня Миропомазания вверх ведут две деревянные лестницы, поднявшись по которым, вы оказываетесь на самой макушке Голгофы, на том самом месте, где, по преданию, стоял столб с перекинутой, на котором был распят Христос. Просунув руку вниз, можно было потрогать камень, на котором стоял тот самый крест. Тут же рядом двумя черными

кругами обозначены места крестов, на которых одновременно с Христом были распяты два разбойника.

Сейчас храм даже отдаленно не напоминает первоначальную постройку, которая была до основания разрушена еще в VII веке, во время нашествия персов. Только в 1130-1149 годах, когда Иерусалим стал столицей христианского государства крестоносцев, храм был отстроен вновь. Эта постройка с незначительными изменениями простояла до 1808 года, когда ее сильно повредил пожар. Говорят, что этот пожар не был случайным, а стал итогом борьбы за свой приоритет не поделивших между собой святое место христианских конфессий. Храм был восстановлен и поделен на небольшие притворы между шестью различными христианскими общинами - католической, греко-православной, армянской (этим трем конфессиям принадлежат 70 процентов церковной площади), коптской, сирийской и эфиопской, чей монастырь находится на крыше храма. За право обладания каждым сантиметром Храма между конфессиями идет страшная борьба, иногда переходящая в рукопашную между священнослужителями.

Например, на балюстраде второго этажа гид обратил наше внимание на старую деревянную лестницу. Еще в XIX веке армяне делали ремонт у себя на втором этаже храма и выставили за окно деревянную лестницу. Кто-то взял и записал в инвентарной книге, что на втором этаже на балюстраде стоит большая деревянная лестница. И с тех пор она там и стоит, ибо убрать ее без согласия шести конфессий невозможно, а согласия добиться нереально. Что удивительно, за полтора века лестница из дерева, находящаяся на улице, даже не сгнила. То ли делать лестницы в XIX веке умели, то ли место такое, что там даже дерево не гниет.

Внутри храма ведет лестница, которая приводит в темный и мрачный зал, своды которого поддерживаются многочисленными колоннами. В центре зала стоит небольшая купольная часовня из розового мрамора (хотя розовый цвет в этих закопченных свечах и временем стенам улавливается с большим трудом), поставленная в 1810 году над пещерой Гроба Господня. Именно отсюда в день Пасхи весь мир наблюдает за процессом схода Благодатного огня. Часовня имеет два придела: придел Ангела и собственно гробница, в которой находится вделанное в стену мраморное надгробие. Из-за большой очереди, мы ограничились лишь обходом этой часовни.

У Стены плача

Впечатленные увиденным, мы пошли на выход из Храма Гроба Господня и, пройдя несколько узких улочек по христианскому, а потом и по еврейскому кварталам, оказались у туннеля-входа на огромную площадь, огражденную с одной стороны огромной стеной. Прежде чем пропустить на площадь, нас проинструктировали и тщательно проверили металлоискателями. После этого, пройдя через довольно длинный и прохладный туннель, мы оказались посреди огромной площади, людей и ортодоксальных евреев-хасидов.

Святая святых для всех иудеев - Стена плача, или Котель ха-маараби (Западная стена), представляет собой часть сохранившихся опорных сооружений, окружавших Храмовую гору, на вершине которой стоял Иерусалимский храм.

Стена плача.

Это именно тот отрезок стены, который находился под Святой Святынь Первого и Второго храмов. 60 метров длиной, 22 метра высотой - семь рядов огромных каменных блоков возвышаются над молитвенной площадкой, куда сегодня стремятся миллионы паломников и туристов со всего мира. Многие верят, что молитвы и записки, оставленные между камнями Стены плача, не останутся без ответа и надежды осуществятся. Наши товарищи по группе тоже не преминули оставить здесь пару записок.

Пророк Иеремия предсказал, что Храм будет разрушен, но Западная стена сохранится на века. И для еврейского народа Стена плача - это воспоминания и моления о Первом и Втором храмах и мечта о третьем Храме.

У Стены плача было интересно наблюдать за хасидами, ортодоксальными евреями, очень эмоционально произносящими молитвы и читающими Тору. Среди них были как очень пожилые, так и совсем юные. Наблюдая за некоторыми из них, порою складывалось впечатление, что они не молятся, а прямо требуют у Всевышнего.

На Храмовой горе

После посещения святынь христианства и иудаизма, у нас оставалось всего пару часов на самое главное - посещение Храмовой горы и мечети Аль-Акса на ней.

У входа на Храмовую гору наш гид Руслан, пересчитав группу еще раз, передал нас в руки гида-араба Захира. Руслан, будучи евреем, не имел права пересе-

кать границу святости мусульман. Строгие израильские полицейские, проверив у каждого из нас паспорт, для пушего убеждения в том, что тот или иной является мусульманином, просили прочитать какую-нибудь суру из Корана.

И вот, наконец, пройдя все эти контрольно-пропускные процедуры, мы оказались в совсем другом, мусульманском Иерусалиме.

Храмовая гора - это довольно обширная территория, где сохранилось множество построек, начиная с эпох Пророков Давида и Соломона. В отличие от тесноватого и перенасыщенного Иерусалима, расположенного вокруг нее, здесь чувствуется простор и тишина. Пройдя по довольно длинным аллеям промеж оливковых деревьев, мы, наконец, доходим до ступенек, которые венчают ворота Давида. Это несколько арок, сохранившихся с позапрошлого тысячелетия. Здесь наверху нас ослепляет своей красотой и величием Купол над Скалой, т.е. Куббат ас-Сахра.

Куббат ас-Сахра

Именно эту мечеть с золотым куполом очень многие мусульмане путают с мечетью Аль-Акса, которая расположена тут же рядом, на площади Храмовой горы.

Войдя в этот храм, с уверенностью можно сказать, что это самая необычная мечеть в мире. Купол над Скалой имеет четыре двери, ориентированные по четырем сторонам света. Мы вошли через Северный вход, который называется Вратами Рая. Напротив Южного входа, считающегося центральным, высится фасад мечети Аль-Акса.

Под куполом по всей длине фриза - фрагменты из Корана. Одна из надписей - описание путешествия Мухаммада. Указана и дата завершения постройки - 72 г. х. (т.е. 1258 лет тому назад).

Будучи самым броским зданием средневекового Иерусалима, построенным к тому же на месте разрушенных храмов, Купол над Скалой стал символом города, так же как Эйфелева башня - символ Парижа, а Кремль - символом Москвы. В 1100 г. крестоносцы, захватив Иерусалим, превратили «Купол над Скалой» в церковь, но после того как халиф Салахаддин отбил город и изгнал оттуда крестоносцев, здесь снова была восстановлена мечеть.

Мечеть Омара

Значительную часть мечети занимает часть скалы, окруженная невысокой ажурной металлической оградой прямо посреди сооружения. На момент посещения нами мечети, пространство вокруг скалы было заставлено строительными лесами - здесь, как нам объяснили, велись реставрационные работы. Это стало возможным благодаря многолетним переговорам между руководством Израиля и попечительским советом Храмовой горы, возглавляет который король Иордании Абдалла.

Тут же, у скалы, мы спустились по одиннадцати ступенькам в находящуюся под ней пещеру. Снизу действительно кажется, что скала парит в воздухе. В потолке пещеры отверстие, полы устланы коврами, на стенах указаны места молитв Авраама, Давида, Ильи, Соломона, местонахождение архангела Гавриила.

По преданию, когда Пророк Мухаммед перенесся верхом на волшебном крылатом коне Бураке из мечети Аль-Харам в Мекке в мечеть Аль-Акса в Иерусалиме, свое вознесение на небо он начал именно с этой скалы. Подтверждением тому служит отчетливый след ступни Пророка на верхушке скалы. По преданию, эта глыба устремилась за Пророком в небо, но была остановлена повелением архангела Джабраила. Это именно тот самый «висячий камень». Говорят, вначале он и вправду находился в висячем положении, но потом, по повелению одного из халифов, края его были обложены камнем, так как многие паломники эмоционально не переносили вид этого действа, и бывали даже летальные исходы. Видимо, об этом не был осведомлен Убайдулла, гражданин Узбекистана, который вместе с женой был в нашей группе. После выхода из мечети Купола над Скалой, он привел в замешательство нашего гида Захира, араба родившегося и выросшего в Ие-

русалиме. Убайдуллах крайне эмоционально требовал от гида, чтобы его отвели в ту мечеть, где находится «настоящий» висячий камень. «Я три раза был на хадже! Что вы мне тут сказки рассказываете?!» - не унимался он. Пришлось вмешаться и объяснить ретивому туристу, что это тот самый камень и что знания не зависят от количества посещений Мекки - порою просто надо взять в руки книгу и прочитать.

Напротив восточного выхода из «Купола над Скалой», называющегося Вратами Давида, находится небольшое сооружение, с первого взгляда напоминающее «Купол над Скалой» в миниатюре, - «Купол цепи». Небольшой купол этого сооружения опирается на невысокие древние колонны. Легенда говорит, что эта постройка возведена на том месте, где вершил суд царь Давид. У арабов эту постройку называют «Дом суда царя Давида». Существует предание, что во времена Давида, когда вершился суд, там висела цепь, с помощью которой он определял виновность обвиняемого, - если тот лгал, держа цепь в руках, из нее выпадало звено.

Мечеть Аль-Акса

Мы выходим через Южные врата Купола над скалой, и нас парадно приветствует фасад мечети Аль-Акса, ради посещения которой сюда и едут мусульмане со всего света.

Мечеть Аль-Акса расположена на Храмовой горе южнее «Купола над Скалой» метров на сто, на нижнем ярусе площади. Аль-Акса является третьим по значимости святым местом ислама. Фактически это она определяет святой статус Иерусалима в исламе. Аль-Акса по-арабски означает «отдаленнейшая», «самая крайняя». Это та самая мечеть, которая в Коране названа «отдаленнейшей» при переносе в нее Мухаммада из мечети «неприкосновенной», то есть из Каабы в Мекке. Этому в Коране посвящена целая сура, именуемая «Мирадж» (Вознесение на небо). В суре упоминается Храмовая гора в Иерусалиме, на которой впоследствии и была воздвигнута мечеть, названная Ал-Масджид Аль-Акса. Кстати, первая кибла, направление молитвы у мусульман, была обращена к Иерусалиму, к этому самому храму, а не к Мекке.

Построена мечеть Аль-Акса на краю Храмовой горы, опирается на ее южную стену. Строилась мечеть

Мечеть Аль-Акса: вид снаружи и изнутри.

в 693-710 г., то есть почти одновременно с «Куполом над Скалой». Мечеть построена на руинах византийской базилики, созданной императором Юстинианом в VI веке в честь Пресвятой Девы, и своими архитектурными свойствами тоже резко отличается от типичных мусульманских храмов. Переступив ее порог, вы как будто попадаете в прошлое, мгновенно переносясь сквозь вечность.

Мы едва успели справиться с нахлынувшими от посещения мечети Куббат ас-Сахра эмоциями, как на нас набежит еще более мощная волна новых чувств и ощущений. Здесь всё веет святостью, историей. Пресвятейший храм мусульман, упоминаемый в Коране, о посещении которого я мог только мечтать. И вот я здесь! Просто не верилось. «Неужели это правда?!» - не устал я мысленно спрашивать себя. Я готов был допустить, что все происходящее со мной было чистым везением, а не чудом, но даже если так, это было самое большое везение в моей жизни.

Как только мы зашли в храм, прозвучал азан - призыв к молитве. Нам посчастливилось совершить в переполненной мечети полуденный и послеобеденный намаз, так как мы были сафари, т.е. в пути. А ведь о статусе каждой молитвы совершенной здесь в достоверном хадисе сказано: «Одна молитва в Мекке (в мечети Аль-Харам) стоит десяти тысяч молитв, одна молитва в Медине (в мечети Ровзату-Набави) стоит тысячи молитв, одна молитва в Иерусалиме (в мечети Аль-Акса) стоит пятисот молитв».

Здесь хотелось оставаться еще и еще. Но наш гид Захир, показывая пальцем на часы, просил нас торопиться, так как у входа на Храмовую гору нас ждал еврейский гид Руслан, с которым мы должны были продолжить наше путешествие по Святой земле.

В предании о том, как Пророк Мухаммад перенесся на волшебном Бураке из Мекки в Иерусалим, и откуда он потом вознесся на небо для встречи с Всевыш-

Вход в мечеть Омара.

ним, упоминается, что в спешке Мухаммад опрокинул сосуд с водой, и когда вернулся домой из своего знаменитого путешествия, то вода из сосуда не успела вылиться, а постель его еще была теплая.

Наше пребывание в этой святыне длилось не более часа, но эти считанные минуты жизни по своей эмоциональной и духовной насыщенности мне показались целыми годами, в которых каждая секунда была мигмом незабываемого и неиспытанного прежде счастья.

Иерихон

Мы выехали из города, в стороне остался соседний с Иерусалимом город Иерихон - первый город на нашей планете: ему 10000 лет! Он единственный город, где тысячи лет жили и продолжают до наших дней жить люди. Непрерывная живая история тысячелетий. Там тоже было много чего интересного, но его посещение, к сожалению, не входило в нашу программу.

По дороге к Мертвому морю мы проезжали через Иудейскую пустыню, мимо многочисленных стоянок и палаточных лагерь бедуинов-кочевников. Как нам рассказывал Руслан, бедуинов в Израиле сегодня около 70 тысяч, хотя никто не знает точно, сколько их. Им не писаны никакие законы, они не имеют паспортов, не отдают своих детей в школы, дабы цивилизация не испортила там их, и продолжают вести кочевой образ жизни, разводя скот, овец и коз.

Живая вода Мертвого моря

Когда спускаешься во впадину Гхор, в которой непосредственно и располагается самый соленый водоем земли, уши закладывает, как в самолете. Впадина Гхор является самой низкой точкой земного шара - она более полукилометра ниже уровня моря. А после 40-градусной иерусалимской жары заметна и разница в температуре - здесь прохладнее градусов на 10-15.

Мертвое море, по дну которого проходит граница между Израилем и Иорданией, на самом деле представляет собой большое озеро, уютно расположившееся у подножия фантастически прекрасных скалистых гор, прорезанных отвесными ущельями. Согласно Библии именно на берегах Мертвого моря стояли печально известные города, уничтоженные Богом за развратное поведение граждан, Содом и Гоморра.

Свое название Мертвое море оправдывает в полной мере, ведь в его воде, больше похожей на подогретое подсолнечное масло, не способен выжить ни один живой организм. Тем не менее, целебные свойства солей Мертвого моря известны во всем мире, и потому оно стало традиционным местом отдыха тысяч туристов.

В водах Мертвого моря невозможно плавать в том понимании, к которому мы привыкли, имея в виду обычные водоемы. Здесь вы в полной мере сможете ощутить все прелести невесомости, так как из-за высокой концентрации соли и минералов вода в море приобретает необычайную плотность, отчего устоять в ней невозможно, а тем более утонуть. Очутившись в этой воде, я понял, почему римляне когда-то безуспешно пытались утопить в нем рабов. В этой воде можно лишь зависнуть в положении полусидя, но уйти под воду никак нельзя. Более того, никоим образом нельзя окунаться в воду с головой - в противном случае ожог слизистых оболочки глаз, губ и носа вам стопроцентно обеспечен, жжет, как раскаленным железом. Когда вся наша группа погрузилась, а вернее оседлала верхом поверхность Мертвого моря, было смешно смотреть на нас, как куча комаров, «катающихся» на поверхности воды.

Здесь же на берегу моря действует знаменитое на весь мир косметическое производство «Ахава». В одном из местных магазинов мы тоже приобрели чудокосметику.

Поздно ночью, уже уставшие от экскурсий и впечатлений, мы возвращались через Иерусалим в аэропорт имени Бен-Гуриона. Ночной Иерусалим, город, в котором люди становятся ближе к тому, чьим словом созданы земля и небо, провожал нас мерцанием огней. Старый город в этом мерцании растворился в новом, не было видно и противной стены, которая делила этот город и его окрестности на израильскую и палестинскую территории. Было уже за полночь, когда, наконец, мы прошли все процедуры предпосадочного контроля, и нас пригласили в салон самолета. Издав страшный рокот моторов, наш самолет рванул вверх, и за иллюминаторами, несколько секунд парадно просверкав своими ночными огнями, исчез из виду ночной Тель-Авив, и от всего увиденного за день остались только воспоминания.

Только поднявшись в полуночное небо, где вместо огней Иерусалима в иллюминаторе самолета холодно мерцали далекие звезды, среди которых наверняка была и звезда Вифлеемская, оповестившая миру о рождении Иисуса или просто Пророка Исы, я начал осознавать, что сегодня всего за несколько часов мне посчастливилось увидеть на этом небольшом клочке Святой земли больше, чем многие видели за всю свою жизнь.

*Грозный - Иерусалим - Москва - Грозный
Фото автора*

ЮБИЛЕЙ!

В русско-чеченском пространстве есть явление исключительно позитивное и яркое, которое невозможно не заметить.

Оно существует давно, имя ему - Мария Ивановна КАТЫШЕВА.

И этому явлению исполнилось 60!

Много. Но как быстро они минули, эти годы. Особенно последние двадцать лет, в которые Чечня пережила две смертоносные войны, а Россия в целом - перестройку экономическую, духовную и государственную.

Мария Ивановна сполна извела все эти события не только как свидетельница, но и как участница. Ведь ее юность и зрелые годы прошли в Чечне, куда судьба ее, осиротевшую, некогда забросила. Она неизменно вспоминает ту пору с любовью и ностальгией. А как же иначе? И учеба, и работа, и взаимоотношения с коллегами, друзьями, короче, родная среда - вот чем была для нее Чечня.

В республике многие помнят Машу Катышеву. Она всегда была активной журналисткой, чуткой, с метким глазом и хорошим слогом, в своих работах затрагивала и примечательные исторические страницы жизни народа, и злободневные темы, и просто житейские проблемы.

Трагические события, что обрушились на чеченский народ, также оставили след в судьбе Марии Ивановны, в те годы уже зрелой женщины и состоявшегося профессионала. Она переселилась в новую для нее деревенскую среду, которая приняла ее поначалу сурово, недружелюбно. Пришлось как-то налаживать нелегкий быт, осваивать труд, связанный с землей. Но при всем том Мария Ивановна не оставляет и труда журналистского. За последнее десятилетие она опубликовала много статей, в том числе и в журнале «ДОШ».

Проделана огромная работа по составлению сборника ее статей, охватывающего историю республики начиная с 1991 года. Сборник вышел в свет в 2007 году.

Язык анкет сух, но даже самое скупое перечисление фактов и дат заставляет почувствовать, насколько тесно история семьи Марии Ивановны связана с историей страны: репрессии, раскулачивание, гибель деда в сибирской ссылке, полное разорение, годы тяжелой борьбы за выживание. Кадышевы (после 1918 года эту фамилию в официальных документах иска-

зили) на себе испытали все то, что в СССР выпало на долю стольких других семей всех национальностей злополучной империи, живших в самых разных краях.

В 1957 году, когда вайнахи вернулись на родину, мать Марии Катышевой была направлена в Чечено-Ингушетию в качестве медработника. Из-за обстановки, сложившейся в тот период в республике, из-за бытовой неустраиваемости она не смогла взять с собой детей. Так и вышло, что будущая журналистка провела шесть лет в детском доме. В 1963 году, 13-летней девочкой, она оказалась в Грозном. Восьмилетку окончила в школе-интернате горянок в Ведено. Затем педагогическое училище, работа учительницей в селах Гучум-Кале и Ведучи Шатойского (тогда Советского) района. Тогда же началось сотрудничество с газетой - шатойской районкой «Ленинец», которую возглавлял замечательный человек и самоотверженный журналист Увайс Алиев. Там же были впервые напечатаны стихи юной поэтессы Катышевой. Позже они публиковались в республиканской прессе и в коллективных сборниках «Мчится время», «Встреча в пути», «Лирика-90».

Работала Мария Катышева и в республиканской газете «Комсомольское племя», затем в «Грозненском рабочем». В 1991 году она была признана журналистом года и награждена первой премией имени Аслана Шерипова. Она - автор и организатор материалов на общественно-политические и исторические темы, статей, имеющих большой общественный резонанс, в том числе репортажей и интервью о депортации, трагедиях Хайбаха и Зумсой. В рамках круглого стола «Знать меру ответственности» М.Катышева и М.Озиев организовали дискуссию ингушских и осетинских ученых-историков по спорным территориальным вопросам. С 1991 по 1993 Мария Ивановна являлась парламентским обозревателем «Грозненского рабочего», затем преобразованного в парламентскую газету «Голос Чеченской Республики». В этот период из-под ее пера вышли статьи о трагедии Пригородного района в 1992 году, острые и злободневные отчеты

с заседаний парламента, интервью с известными политиками, определявшими ход развития событий в то непростое время.

После разгона парламента с 1993 года по 2000-й Катышева работала главным специалистом в Москве, в Министерстве по делам национальностей, причем неоднократно выезжала в Грозный в период боевых действий.

В 1994 году решением специальной комиссии из именитых ученых и общественных деятелей Чечни, утвержденным правительством республики, она была представлена к премии «За заслуги перед народом» наряду с Анатолием Приставкиным, Ириной Дементьевой, другими известными журналистами и писателями.

В 2000 году Мария Катышева уволилась из министерства по собственному желанию, считая свое участие в его деятельности неэффективным, так как написание казенных, никому не нужных справок, мертвым грузом заполняющих архив, не имело ничего общего с прежней живой журналистской работой и воспринималось как бессмысленная трата времени.

Освободившись от этой пустопорожней суеты, она уехала в деревню и приступила к реализации проекта «Уроки чеченского». В 2007 году выпустила первую часть этого документально-публицистического сборника - «Сон разума рождает чудовищ», где поместила свои публикации за 1988-1991 годы и хронику событий осени 1991 года.

С 2003 года Маша - наш постоянный автор.

Коллектив журнала «ДОШ» ценит юбиляру как талантливую журналистку, надежного коллегу и хорошего друга.

Сердечно поздравляем тебя, дорогая Маша, с юбилеем. Видим тебя всегда молодой. Желаем крепкого здоровья в дальнейшем и, конечно же, продолжения творческой деятельности.

Мертвое море.

**В СТАНИЦЕ
СТАРОГЛАДОВСКАЯ
ГОТОВИТСЯ
К ОТКРЫТИЮ
НОВОЕ ЗДАНИЕ
МУЗЕЯ
ЛЬВА ТОЛСТОГО**

стр. 34

